



"Эта несносная Луиза"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Хайди Райс

Эта несносная Луиза

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Лу, посмотри, кто пришел!

Луиза Димарко оторвалась от компьютера, услышав шепот помощницы редактора, Трейси.

— Трейс, у меня ответственное задание, — тихо сказала она.

Луиза была одним из самых популярных сотрудников журнала «Румянец». Сейчас она писала уже надоевшую ей статью о способах увеличения женской груди, поэтому ей некогда было отвлекаться и смотреть, кто появился в их офисе.

— Перестань ворчать, — пропела Трейси. — Ты только взгляни на того красавчика!

Оторвавшись от компьютера, Луиза, наконец повернулась, чтобы получше рассмотреть мужчину. Она была уверена, что он не произведет на нее впечатления, потому что вкус у Трейси совсем не совпадал с ее собственным.

— И где это божество?

— Там, — Трейси указала в дальний угол офиса. — Рядом с Пирсом. Разве не красавчик?

Луиза снисходительно улыбнулась Трейси, потом взглянула в указанном направлении и... обмерла от удивления. Перед ее глазами предстал очень высокий, темноволосый и широкоплечий мужчина в темно-синем костюме. Рядом с ним редактор журнала Пирс Паркер казался карликом.

— И как тебе? — нетерпеливо спросила Трейси. Луиза наклонила голову набок, чтобы получше рассмотреть незнакомца.

— Ну, сзади он хорош, а каков на лицо? — промурлыкала она.

— Может, это новый помощник редактора? — с надеждой спросила Трейси.

— Сомневаюсь. На нем костюм из последней коллекции Армани, да и Пирс явно пресмыкается перед ним, — прошептала Луиза и машинально поправила прическу. Внезапно ей захотелось познакомиться с этим мужчиной. А почему нет? Ведь с момента ее расставания с Люком Деверо, лордом Бервиком, прошло двенадцать недель, четыре дня и шестнадцать часов. Вполне достаточно, чтобы забыть о прежнем увлечении.

Внезапно мужчина и Пирс направились в сторону Луизы и Трейси. Увидев лицо незнакомца, Луиза онемела. Ей показалось, что она видит дьявола во плоти...

— Он идет сюда, — объявила Трейси. — Слушай, ведь это тот самый лорд, забыла, как его... В майском выпуске журнала он был внесен в список самых завидных холостяков Великобритании! Ведь ту статью писала ты. Может, он пришел поблагодарить тебя?

Луиза подумала, что этот лорд вряд ли пришел благодарить ее. Во всяком случае, еще три месяца назад он и не намеревался это делать. Луиза гордо выпрямилась. Если лорд Бервик явился затем, чтобы возобновить с ней отношения, то это ему не удастся!

Широко шагая, Люк Деверо направлялся к женщине, которая интересовала и одновременно раздражала его больше всего. Что ж, она по-прежнему привлекательна: белокурые локоны, обрамляющие ангельское личико, роскошная фигура и длинные ноги, обутые в сапоги до колена...

Люк невольно приказал себе сохранять самообладание.

Внешность обманчива. И эта женщина совсем не ангел. То, как она намеревалась поступить с ним, — самое ужасное, что может сделать мужчине женщина.

И вообще три месяца назад все пошло совсем не так, как он ожидал. Люк винил себя в том, что потерял контроль над ситуацией. Хотя и Луиза была виновна в произошедшем. Он никогда прежде не встречал столь безрассудной и импульсивной женщины, но Луиза оказалась настолько привлекательна, что Люк потерял голову...

Вчера он разговаривал со своим другом Джеком Девлином. Снова вспомнив события трехмесячной давности, Люк решил все-таки отомстить Луизе. Она должна узнать, что с Люком Деверо шутки плохи!

Покойный лорд Бервик во время единственной встречи с семилетним Люком сказал ему следующее:

— То, что не убьет тебя, мой мальчик, то сделает сильнее.

Люк запомнил эти слова на всю жизнь. Оставшись один, он слишком рано повзрослел...

Подойдя к столу Луизы, он увидел, что она с ненавистью смотрит на него своими красивыми карими глазами, вызывая вздернув подбородок. Ему захотелось запустить пальцы в ее белокурые волосы и поцеловать...

Люк засунул руки в карманы брюк, заставив себя унять эмоции, и равнодушно посмотрел на Луизу.

— Мисс Димарко, мне надо с вами поговорить.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Не обратив внимания на ахнувшую Трейси, Луиза уставилась на своего мучителя в упор.

— Простите, но кто вы? — спросила она, притворившись, будто не знает Люка.

— Это Люк Деверо — новый лорд Бервик, — произнес Пирс так торжественно, словно представлял короля Вселенной. — Ты не помнишь? Мы упоминали о нем в майском выпуске журнала в статье о самых завидных холостяках. Он новый владелец...

Деверо поднял руку, заставляя Пирса замолчать.

— Обращайтесь ко мне по фамилии, никаких титулов, — раздраженно сказал он, буравя Луизу взглядом серо-голубых глаз.

— Вне сомнения, все это очень впечатляет, — она откинула назад пряди волос, — но в данный момент я очень занята. Мы публикуем список самых завидных холостяков всего один раз в год. Если вы и в будущем году останетесь таким же завидным женихом, я возьму у вас интервью.

Луиза в душе похвалила себя за резкий ответ. Она знала, как гордился Люк тем, что находится в этом списке. Однако Люк даже глазом не моргнул на ее словесный выпад. Он едва заметно усмехнулся, оперся ладонями о ее стол и подался вперед. Знакомый аромат цитрусового мыла окутал Луизу...

— Ты хочешь вынести это обсуждение на публику? Мне ведь все равно, — очень тихо произнес Люк. — Я здесь не работаю.

— Хорошо, мистер Деверо, — громко объявила Луиза. Сейчас ей лучше уступить. — Я смогу уделить вам несколько минут и взять у вас интервью. Возможно, его удастся вставить в следующий выпуск журнала. Я понимаю, как вам не терпится очутиться на его обложке, чтобы показать неопытным девочкам, что они могут потерять, не познакомившись с вами.

Люк выпрямился. Мышца на его скуле едва заметно дернулась. И так, слова Луизы попали в цель.

К ее удивлению, Люк улыбнулся:

— Поверьте, мисс Димарко, я скоро докажу вам, чего стою.

Не обратив внимания на завуалированную угрозу, Луиза повернулась к Трейси:

— Я закончу статью позже, Трейс. Скажи Паму, что я успею сдать ее до пяти часов.

— Сегодня ты уже не вернешься на работу, — объявил стоящий позади нее Деверо.

Луиза уже повернулась, чтобы ответить, но тут вмешался Пирс:

— Мистер Деверо попросил отпустить тебя до конца дня. Я уже дал свое согласие.

— Но мне нужно закончить статью!

Пирс развел руками.

— Пам вставит в номер еще одну страницу рекламы. Твоя статья пойдет в следующем выпуске. Если ты сегодня нужна мистеру Деверо, так тому и быть.

Интересно, с каких это пор ведущий редактор журнала «Румянец» исполняет приказы упертых аристократов вроде Люка Деверо?

Деверо, с явным равнодушием слушавший их разговор, воспользовался моментом и взял сумку Луизы с письменного стола.

— Это твоя? — нетерпеливо спросил он.

— Моя, — озадаченно пролепетала Луиза. Взяв молодую женщину за предплечье, Люк поднял ее со стула и, придерживая за локоть, повел к выходу.

Работники редакции не сводили с них глаз. Поэтому она позволила Люку вывести ее из кабинета, как учитель выводит из класса непослушного ученика.

Выйдя на Камден-Хай-стрит, Луиза резко высвободила руку.

— Как ты смеешь! Кем ты себя вообразил?

Люк остановился у спортивного автомобиля с открытым верхом, припаркованного в неположенном месте. Открыв переднюю дверцу, он бросил сумку Луизы на заднее сиденье.

— Садись!

— Никуда я не сяду! — Она скрестила руки на груди, решив, что не сделает и шага.

Мужчина поднял брови.

— Залезай внутрь, Луиза, — угрожающе спокойно сказал он. — Ты хочешь, чтобы я сам усадил тебя в автомобиль?

— Ты не посмеешь...

Не успела она закончить фразу, как Люк легко подхватил ее на руки, а потом, будто мешок картошки, швырнул на пассажирское сиденье. Закрыв дверцу, Люк заблокировал ее, потом, обойдя машину, быстро уселся на водительское место. Луиза пыталась сопротивляться, но внезапно автомобиль резко тронулся с места, и ее прижало к сиденью.

— Пристегнись! — крикнул он сквозь рев мотора.

— Отпусти меня. Это ведь похищение! — завизжала она.

Люк спокойно достал из бардачка солнцезащитные очки и, даже не взглянув на Луизу, водрузил их себе на нос.

— Не устраивай драм!

— Драм? Как ты смеешь?!

Он остановился лишь на красном сигнале светофора и, повернувшись к Луизе, улыбнулся:

— Думаю, мы уже обо всем договорились. Делай, что тебе говорят.

Не успела она даже решить, что ответить, Люк включил первую передачу и понесся через перекресток. Итак, она упустила возможность выпрыгнуть из автомобиля.

— Пристегнись! — крикнул он, поворачивая на другую улицу и едва не сбив при этом пешеходов.

Луиза все же пристегнула ремень безопасности, решив на время забыть о гордости. Не хватало еще получить синяк на лбу!

— Куда мы едем? Если, конечно, твари дрожащей, вроде меня, позволено об этом знать.

Он едва заметно улыбнулся — ее язвительность явно пришлась ему по душе.

— Ты считаешь себя тварью дрожащей?

— Я имею право знать, куда ты меня везешь.

Сделав еще один поворот, Люк остановился у шестиэтажного здания с террасой.

— Приехали. Можно подождать еще... — он посмотрел на часы, — десять минут.

— Зачем мы приехали сюда? — спросила Луиза, прочтя указатель на здании. Здесь, на Харли-стрит, принимали лучшие частные доктора. Зачем Люк привез ее сюда?

Сняв солнцезащитные очки, он бросил их на заднее сиденье.

— Ответь мне на один вопрос, — сердито сказал он. — Ты вообще намеревалась сказать мне об этом?

— О чем?

Почему Люк смотрит на нее так, будто поймал ее за кражей королевских драгоценностей? Он посмотрел на ее живот. Почувствовав себя крайне неудобно, Луиза скрестила руки на груди.

Люк в ярости уставился на нее серо-голубыми глазами:

— О моем ребенке, о чем еще!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

— О ребенке?! Ты сошел с ума!

Луиза попыталась открыть дверцу автомобиля, но Люк схватил ее за запястье.

— Не строй из себя невинность! Я знаю о твоей беременности. У тебя постоянно меняется настроение, месяц назад ты страдала расстройством желудка, у тебя уже несколько месяцев отсутствуют месячные, — он уставился на ее грудь. — Есть еще кое-какие визуальные подтверждения.

Она попыталась высвободить руку:

— Ты что, рылся в моей ванной комнате и туалете?

— Мне обо всем рассказал Джек.

— Джек Девлин рассказал тебе о моей беременности? — крикнула она, не заботясь о том, что ее услышат прохожие.

Услышав о муже своей лучшей подруги Мэл, Луиза поняла, что проиграла. Она совсем забыла о том, что Джек и Люк друзья. Что ж, пусть только Джек окажется на ее пути!..

— Он не сказал мне об этом прямо, — резко заявил Люк. — Мы разговаривали с ним о беременности Мэл, и он упомянул о тебе. Мэл считает, что ты беременна, но отчего-то хранишь это в тайне.

Итак, теперь Луизе придется разобраться еще и с Мэл!

— Неужели ты рассказал Джеку... о нас?

После их расставания Луиза чувствовала себя настолько униженной, что ничего не рассказала даже Мэл, которой всегда поверяла все свои секреты.

— Я не говорил Джеку о нас! — проворчал Люк. — Мне было намного интереснее услышать от него мнение о тебе. — Он смотрел на нее так, будто имел полное право сердиться.

— Я не беременна. С меня хватит этих идиотских предположений! Я возвращаюсь на работу, — она попыталась отвернуться от него, но он снова схватил ее за запястье. — Отпусти меня!

— Когда у тебя в последний раз были месячные?

— Я не намерена это обсуждать! — Она продолжала вырываться, но он только крепче сжимал ее руку.

— Ты никуда не уйдешь, — твердо сказал он.

Решив, что сопротивляться бессмысленно, Луиза устало откинулась на сиденье. Оставалось лишь убедить Люка в том, что она не беременна.

Прикрыв рукой глаза от августовского солнца, бьющего через ветровое стекло, Луиза повернула голову в сторону Люка. Она пыталась вспомнить, когда у нее в последний раз были месячные, но не могла. У нее всегда был нерегулярный цикл. Кроме того, она уже сделала домашний тест на беременность.

— Я делала тест на дому. Он оказался отрицательным.

К ее удивлению, Люк с сомнением прищурился:

— Когда ты его делала?

— Не помню...

— Ты внимательно прочла инструкцию по применению?

— Достаточно внимательно, чтобы понять, что результат отрицательный, — твердо сказала Луиза, предательски покраснев.

— Что-то я сомневаюсь...

— Перестань разговаривать со мной как с дебилом! Я сделала тест, он оказался отрицательным. Кроме того, после той ночи у меня были месячные.

Он угрожающе нахмурился:

— Та ночь была три месяца назад. Ты хочешь сказать, что с тех пор месячные у тебя были всего однажды?

— У меня нерегулярный цикл, — она покраснела сильнее. С какой стати она обсуждает с этим мужчиной свой месячный цикл? — Я не беременна!

Люк снова посмотрел на серебряные часы:

— Я записал тебя на прием к лучшему специалисту. Она проверит, беременна ты или нет.

— Кем ты себя вообразил?!

— Возможно, я прихожусь отцом твоему ребенку, — не моргнув глазом, ответил он. — Ты ведь знаешь, что презерватив порвался, — наконец он отпустил ее запястье. — У тебя несколько месяцев не было месячных, начались приступы тошноты, округлилась грудь. Ты должна еще раз провериться.

Услышав замечание о своей груди, Луиза покраснела сильнее:

— Я не беременна. Даже если бы и была... Почему ты решил, что от тебя? После той ночи у меня могла быть куча любовников. Я могла переспать с десятью, даже с двадцатью мужчинами!

— Но ты этого не сделала, — заявил Люк с такой уверенностью, что ей захотелось дать ему пощечину.

— Ты считаешь, что после тебя мне не захочется быть ни с одним мужчиной? — Луиза решила лгать. — В тебе не было ничего особенного.

Резко выдохнув, он уставился в ветровое стекло.

— Перестань притворяться. Я понял, что ты играешь, в тот момент, когда овладел тобой. Знай я тогда о твоей невинности, никогда не занялся бы с тобой любовью в ту ночь.

— Все эти откровения, конечно, замечательны, но они ни к чему не приведут.

— Мы все решим, как только ты покажешься доктору.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

— Поздравляю, мисс Димарко, вы беременны.

Увидев ободряющую улыбку доктора Лестера, Луиза сжала лежащие на подлокотниках кресла кисти рук в кулаки.

— Простите, что вы сказали? — тихо спросила она. Такое ощущение, будто она попала в другое измерение.

— У вас будет ребенок, моя дорогая, — доктор посмотрела на результаты теста, принесенные из лаборатории. — Сомнений в этом нет. Судя по результатам гормонального теста, срок беременности три месяца.

У Луизы задрожали руки. Она вцепилась в подлокотники кресла, будто боясь, что оно провалится сквозь пол.

— Вы можете назвать дату родов? — спросил стоящий рядом с Луизой Деверо. Луиза посмотрела на него сквозь стоящую перед глазами пелену. Она совсем забыла, что он пришел к доктору вместе с ней. Люк выглядел спокойным. Если он и переживал, то отлично скрывал это.

— Давайте сделаем УЗИ, — в ответ предложила доктор. — Пройдемте в соседний кабинет. Посмотрим за развитием ребенка, и я назову вам более точную дату родов.

— Не может быть никакого ребенка! — Луиза откашлялась. Язык отказывался слушаться ее. — Я делала тест на беременность, у меня были месячные... Я не была ни с кем после той ночи...

— Тест на беременность, марки какого производителя вы делали? И как давно?

— Я не помню... Не уверена, но... Я сделала тест через неделю после...

— Видите ли, — мягко сказала доктор, — некоторые тесты на беременность не дают точных

результатов.

И она принялась объяснять Луизе причину возможных ложных результатов, но та почти не слушала ее. Все казалось ей нереальным. Луизе чудилось, будто она покинула свое тело и парит над ним. Как она может быть беременна? Ведь Луиза не намеревалась рожать детей в ближайшие, по меньшей мере, десять лет. Ей всего двадцать шесть! Она так старательно училась, чтобы добиться того, что имеет сейчас. Школа с отличием, университет, карьера в журнале «Румянец». Как она могла допустить такую глупую ошибку?

— Пройдите на УЗИ, мисс Димарко, — сказала доктор. — Это в кабинете направо.

Посмотрев на Деверо и увидев его решительно сжатые губы, Луиза сочла за благо подчиниться.

— Хорошо, — поднявшись, она на ватных ногах побрела в кабинет, указанный доктором.

У нее еще оставалась надежда, что результаты УЗИ окажутся отрицательными, а ее беременность ложной.

— Вот головка, а вот позвоночник, — с энтузиазмом говорила доктор, указывая на трехмерное изображение на экране.

— Невероятно, — хрипло сказал Деверо. — И такое четкое изображение...

Луиза совсем не слышала их. Она рассматривала крошечные ручки и ножки, которые видела на экране монитора. Доктор нажала на пульте какие-то кнопки, и на экране крупным планом показалось личико с закрытыми глазами. Крошечный кулачок был прижат к носу и рту.

— Что он делает? — тихо спросила Луиза.

Доктор рассмеялась:

— Ну, мне кажется, он пытается сосать большой палец на руке.

Луиза подняла руку, чтобы смахнуть текущие по лицу слезы, но Деверо схватил ее за запястье.

Она взглянула на него. Он сидел рядом с кушеткой и смотрел на нее с непроницаемым выражением лица. Достав носовой платок из заднего кармана брюк, Деверо вытер слезы с лица Луизы, потом вложил платок в ее дрожащую руку.

— С тобой все в порядке? — тихо спросил он.

Луиза лишь шмыгнула носом.

— Итак, все хорошо, — доктор улыбнулась Луизе, потом повернулась к Деверо: — Каков ваш рост, лорд Бервик?

— Обращайтесь ко мне по имени, — рассеянно ответил он. — Один метр девяносто сантиметров.

— Тогда все объяснимо. Ребенок крупный, — доктор вытерла гель с живота Луизы. — Если только мисс Димарко не забеременела на неделю раньше.

— Это мой ребенок! — уверенно сказал Деверо, не дав Луизе даже возможности ответить. — Он

был зачат двадцать пятого мая.

Луиза глубоко вздохнула.

Доктор принялась рассказывать о беременности, необходимости приема витаминов, об отдыхе и пользе свежего воздуха... Луиза наблюдала, как Деверо с каменным выражением лица выслушивает все инструкции.

Она снова вздохнула. Что бы там ни было, теперь Луиза навсегда связана с Люком.

Итак, начинается один из самых лучших периодов в жизни Луизы. Но почему ей так тошно и хочется плакать?

ГЛАВА ПЯТАЯ

Перейдя на вторую скорость и повернув к Ридженс-парку, Люк посмотрел на сидящую рядом с ним молчаливую женщину. Из-за блестящих локонов была видна только линия ее высокой скулы. Покинув медицинский кабинет, она едва обмолвилась с Люком и словом.

Это начинало его беспокоить.

Люк отлично знал, что Луиза Димарко совсем не тихоня. При первой встрече она поразила его своим остроумием и непрерывной милой болтовней. Нынешнее молчание Луизы стало его угнетать.

Он нажал на педаль газа. В парке было строгое ограничение скорости, однако Люк ехал с ее превышением. Несмотря на то, что было всего три часа дня, пятница, в парке было безлюдно.

Люк не мог понять, отчего молчит Луиза. Неужели она ни о чем не догадывалась? Ведь женщины обычно интуитивно чувствуют беременность.

— Куда мы едем? — спросила она, отвлекая его от размышлений.

— К тебе домой.

Повернувшись, она удивленно посмотрела на него:

— Ты помнишь мой адрес?

Люк кивнул, не в силах ничего ответить. Только теперь он понял, как соскучился по ее глазам цвета шоколада, полным губам, высоким скулам и медового оттенка коже...

Воспоминания о той единственной ночи с Луизой не давали Люку покоя все эти три месяца. Да, он помнил не только ее адрес.

— Мне нужно на работу. Я буду тебе признательна, если ты отвезешь меня туда, — она отвернулась от него.

— Я отвезу тебя в Хавенсмир, но сначала мы заедем к тебе и заберем твои вещи.

Во взгляде Луизы отразилась ярость. Люк уже почти приготовился к тому, что сейчас она залепит ему пощечину.

— Знаешь, Деверо, я не обязана тебе подчиняться! Так что усвой это прямо сейчас.

Люк остановился на перекрестке на красном сигнале светофора и посмотрел на живот Луизы.

— В сложившейся ситуации тебе лучше называть меня по имени, — спокойно сказал он.

— Я буду называть тебя так, как захочу, Деверо! — Луиза не намеревалась обращаться к нему по имени, ведь Люком она называла его в ту ночь...

Люк ничего не ответил. Он остановил автомобиль недалеко от ее дома.

— Ты устала и переволновалась, — размеренным тоном произнес он. — Я не хочу спорить с тобой, но нам предстоит многое обсудить. И наш разговор будет проходить в Хавенсмире.

Луиза выпрямилась, уперлась ладонями в сиденье, приготовившись к схватке:

— Ты не понял меня? Я не хочу никуда с тобой ехать!

Он отвел прядь густых волос с ее лба:

— Знаю.

Впервые за все время Луиза заметила во взгляде Люка усталость и беспокойство.

— Нравится нам это или нет, — продолжал он натянутым тоном, — но у нас будет ребенок. И нам обоим нужно подумать над тем, как жить дальше. Так что откажись от своей враждебности.

Итак, Люк решил угрожать? Хотя чему удивляться? Он богат, влиятелен и уже заставил Луизу пойти к доктору. Неужели он хочет отправить ее на аборт? При мысли о том, что Люк не хочет этого ребенка, Луиза почувствовала слабость.

В одном он прав. Ей следовало отдохнуть и выспаться.

— Меня не устраивает твое покровительственное, властное поведение. Возможно, если ты перестанешь вести себя со мной как собственник, я забуду о враждебности.

Он стиснул зубы, явно заставляя себя сдерживать эмоции. При взгляде на Люка Луиза внезапно вспомнила ночь, которую они провели вместе, и, к своему ужасу, затрепетала от желания...

Она крепко сжала ноги и скрестила руки на груди. Что с ней происходит? Ведь Люк использовал ее, а теперь, возможно, намерен заставить ее избавиться от ребенка.

Она приказала себе успокоиться.

— Что с тобой? — спросил он низким голосом. — Тебя тошнит?

— Все в порядке, — тихо сказала она.

Люк провел пальцем по ее щеке:

— Ты бледна. По утрам тебя тошнит?

Она отпрянула от него, будто ее ударило электрическим током:

— Нет.

— У меня в Вилтшире есть прислуга, — он внимательно смотрел на нее. — В доме почти шестьдесят комнат, а вокруг — более сотни акров земли. У нас будет время и место, чтобы обсудить нашу дальнейшую жизнь.

— Сегодня вечером мне будет не до разговоров, — выпалила она, страшась того, что он может сказать ей.

Он устало улыбнулся:

— Мне тоже. Сегодня вечером я поеду в центр города и хочу, чтобы ты присоединилась ко мне. — Помедлив, он прибавил, умоляюще взглянув на нее: — Прошу тебя!

И этот взгляд заставил Луизу согласиться.

— Хорошо, я поеду с тобой, но только на один вечер.

Кивнув, он вышел из автомобиля и открыл Луизе дверцу. Поддерживая ее за локоть, он помог ей выйти, а затем пошел рядом — к дому, где она снимала квартиру.

— Тебе лучше было подождать меня в машине, — меньше всего Луиза хотела, чтобы Люк увидел ее квартиру. — Ты припарковался в неподобающем месте, тебя могут оштрафовать.

Он продолжал идти рядом.

— Все равно.

Луиза остановилась у входной двери, поправляя на плече ремень сумки:

— Я буду собирать вещи без твоего присмотра, если не возражаешь. Мне не хочется, чтобы ты заходил в мою квартиру.

Несколько мучительных мгновений он пристально смотрел на нее, потом произнес:

— Хорошо, я подожду тебя здесь. Только не задерживайся.

Луиза отпрянула от него.

— Я буду собираться столько, сколько мне потребуется, Деверо.

— Мы приедем примерно к восьми, — сказал Люк своей экономке. — Приготовьте смежные с моими апартаменты, миссис Робертс.

Закончив разговор, Люк отключил телефон и повернулся навстречу Луизе. Гордо вздернув подбородок и в упор глядя на Люка, она шла к нему. Луиза слегка покачивала бедрами в такт походке и была похожа на амазонку.

Люк отошел от автомобиля и уже приготовился ловить чемодан, который Луиза, судя по ее угрожающему виду, могла швырнуть ему.

— Собралась? — намеренно равнодушно спросил он.

Она сверкнула глазами.

— Вот! — Луиза швырнула ему небольшой кожаный чемодан и подошла к пассажирскому сиденью, рывком открыла дверцу и уселась на место. — И давай поскорее покончим со всем этим.

Поставив чемодан на заднее сиденье, Люк сел в автомобиль.

— Я думал, мы договорились забыть о враждебности, — он завел двигатель и поехал.

— Разве? Извини, я пропустила мимо ушей это твое приказание.

Люк не сдержался и коротко хохотнул.

— И что смешного? — вне себя от ярости прошипела она.

Люк заставил себя посерьезнеть.

— Ты великолепна, когда сердисься. Так было в ту ночь, именно так и сейчас.

— Если ты хотел сказать комплимент, то я сообщу, что сожалею о произошедшем между нами.

— Неужели? — беспечно спросил он.

— То, что мы однажды быстренько занялись любовью, еще ничего не значит! — огрызнулась Луиза.

— Насколько я помню, все оказалось не так банально.

— Я не хочу об этом говорить, — произнесла она, когда Люк снова остановил автомобиль на красном сигнале светофора. — Последние три месяца я только и делала, что пыталась забыть о той ночи.

— Похоже, тебе удалось забыть о ней, а вот мне не повезло, — тихо сказал Люк и увидел смущение в ее взгляде. — Кроме того, в нынешней ситуации нам обоим не забыть о ней.

Луиза вздохнула:

— Это так, но мы не должны снова повторять прежние ошибки.

Услышав эти слова, Люк едва сдержался. Узнав о том, что Луиза беременна, он испытал шок и одновременно удовлетворение.

С рождением ребенка в жизни Люка многое изменится. Однако он совсем не намерен становиться семейным человеком. Он понятия не имеет, какой должна быть настоящая семья. Вот только отчего ему так хочется поскорее испытать отцовские чувства?

— Произошедшее между нами в ту ночь не было ошибкой, — сказал он, нажимая на педаль газа. — Неужели ты решила теперь постоянно лгать мне о том, что не наслаждалась нашей близостью?

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Тремя месяцами ранее

— Долго еще до твоего дома? Становится прохладно, — объявил Люк, сжимая плечи Луизы. Она с удовольствием прижалась к нему.

— Перестань ворчать, — поддразнила она его. — Сегодня прекрасная ночь.

Налетевший прохладный ветер заставил Луизу вздрогнуть.

— Ты замерзла. Вот возьми.

Сняв пиджак, он накинул его ей на плечи.

— Пошли, — Люк обнял ее, — давай поймаем такси, и я отвезу тебя домой.

В такси Люк усадил Луизу себе на колени.

— Как насчет объятий на заднем сиденье такси? — шепотом спросил он, утыкаясь носом ей в ухо.

Ее браслеты звякнули, когда она подняла руки и запустила пальцы в его густые волосы.

— Я только «за», но в пути мы будем не больше двух минут.

— Ужасно, — прошептал Люк, и она почувствовала, как он улыбается, целуя ее.

Луиза разомкнула губы и ощутила кофейный вкус, когда язык Люка скользнул ей в рот. Нежно обхватив ладонями ее лицо, Люк слегка отстранился.

— Лучше пока перестать, двух минут нам явно не хватит.

Ни один мужчина прежде не сводил Луизу с ума. Ей было двадцать шесть лет, но она ни разу не испытывала ничего подобного тому, что ощущала рядом с Люком.

Сегодня, когда подруга Мэл представила ей Люка, чьи темные густые кудри слегка закрывали брови, сердце Луизы забилось чаще. Ей показалось, что она, наконец встретила мужчину своей мечты.

Люк и Луиза настолько сразу же увлеклись друг другом, что едва замечали сидящих за столом ужинавших гостей. Потом Люк предложил проводить ее домой.

— Ты уверена, что хочешь впустить меня к себе в дом?

— А ты этого не хочешь? — Ее сердце замерло.

Он грустно рассмеялся:

— Конечно, хочу, но я должен предупредить... — Он неторопливо провел большим пальцем по ее ключице. — Оказавшись в твоей квартире, я вряд ли попрошу тебя приготовить мне кофе.

— Отлично! Я не уверена, что у меня вообще есть кофе.

Люк тихо рассмеялся.

— Я рад, что все уладилось, — он уткнулся носом в мочку ее маленького уха.

Люк расплатился с шофером такси, и Луиза повела его к дому, в котором снимала квартиру.

Доставая ключи из сумочки, она так волновалась, что только зря теряла время.

— Позволь мне, — Люк спокойно взял у нее ключи и открыл дубовую дверь, затем посторонился, пропуская Луизу вперед. Оказавшись в доме, он схватил ее за руку. — На каком этаже ты живешь?

— На втором, — вырвавшись от него, она побежала вверх по лестнице.

— Эй, подожди меня!

Оказавшись у двери в квартиру, Луиза снова замешкалась. Она пыталась открыть дверь, в то время, как Люк, отведя пряди волос, принялся целовать ее в шею. Не сдержавшись, Луиза выронила ключи на пол.

Рассмеявшись, Люк наклонился и поднял ключи. Открыв дверь, он подхватил ахнувшую Луизу на руки и внес в квартиру. При тусклом освещении выражение его лица показалось ей решительным, даже суровым. Осторожно опустив Луизу, Люк слегка прижал ее к стене и, скользнув рукой под юбку, коснулся ягодиц.

— Ты весь вечер сводила меня с ума, — тихо сказал он, касаясь губами нежной кожи у ее уха. — Я так сильно хочу тебя... Скажи, что тоже меня хочешь...

— Хочу, — выдохнула она, прильнув к нему сильнее, когда он начал ласкать ее. Постанывая и всхлипывая, Луиза внезапно напряглась и схватила Люка за руку. — Прошу, не надо. Это уже слишком!

— Тише, — он замедлил ласки. — Тебе понравится, обещаю. Просто расслабься, — он продолжал неторопливо ласкать ее.

Ей казалось, что он едва заметно улыбается. Неужели Люк находит ее забавной? И в следующий момент Луиза резко отпрянула от него и попыталась высвободиться из его объятий.

— Что с тобой?

— Мне расхотелось, — она уставилась на его грудь.

Люк поддел пальцем ее подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза.

— Ты наслаждалась моими прикосновениями, а потом вдруг напряглась. Что произошло?

Она покачала головой и прикусила дрожащую нижнюю губу.

— Какая разница? — устало произнесла она.

— Разница есть! Все, что тебе нужно, — это расслабиться. — Он принялся массировать ее напрягшиеся плечи. — Ты просто комочек нервов. Неудивительно, что ты отказываешься от удовольствия.

Люк неторопливо ласкал ее плечи, потом принялся осторожно касаться ее груди, целуя в шею и губы. Постепенно Луиза успокоилась. Ее груди напряглись под его прикосновениями.

— Видишь, все хорошо, — низким голосом сказал он.

Люк снял с плеч Луизы свой пиджак.

— Я хочу посмотреть на тебя, — он сделал шаг назад.

Луиза позволила ему опустить верх ее платья и снять лифчик. Он коснулся пальцами ее сосков. Луиза подрагивала под его ласками.

Она была практически обнажена, а Люк по-прежнему оставался одетым. Луизе следовало смущаться, но, увидев восторг в его взгляде, она ощутила небывалое желание. Наклонив голову, он принялся поочередно касаться губами ее сосков. Луиза едва слышно постанывала.

— А теперь пора приниматься за главное, — тихо сказал он и потянул вниз ее трусики. Луиза переступила через комочек шелка, скользнувший вниз по ее дрожащим ногам, помогая Люку раздеть себя.

Девушка резко вздрогнула от его прикосновений.

— Не бойся, — тихо произнес он. — На этот раз мы не будем торопиться.

Вцепившись пальцами в его волосы и уткнувшись носом в его шею, Луиза отдалась нахлынувшему на нее наслаждению.

— Видишь, все не так страшно, — дразнящим тоном произнес он, и она глупо улыбнулась, вдыхая запах его кожи. Обхватив ее лицо, Люк поднял его, заставив посмотреть ему в глаза. — А теперь давай сделаем это вместе.

— Похоже, у тебя есть план, — она продолжала улыбаться.

Рассмеявшись, Люк завел пряди волос за ее уши.

— Мне следовало бы отнести тебя в кровать, но мы туда вовремя явно не доберемся.

Достав из кармана бумажник, Люк вынул оттуда небольшой пакетик.

Луиза посмотрела на его джинсы и, увидев его возбуждение, коснулась ладонью его плоти. Люк схватил ее за руку и отпрянул назад.

— Лучше не надо, — хрипло и напряженно сказал он. — Я не хочу разочаровать тебя.

Расстегнув джинсы, Люк надел презерватив. Легко приподняв Луизу, Люк обхватил ее ладонями за бедра и прижал спиной к стене.

— Обхвати меня ногами.

Сделав то, что он говорил, Луиза почувствовала, как Люк входит в нее, и простонала от растущего желания.

Проворчав, Люк принялся осторожно и неторопливо овладевать ею. Луиза внезапно снова напряглась, и он замер.

— Что-то не так?

— Извини, я ничего не могу с собой поделать...

— Все хорошо, — нараспев произнес он. — Все просто замечательно. Я не хочу причинить тебе боли...

Развязка оказалась для Луизы ошеломляющей. Оба достигли ее одновременно, и их крики восторга слились в один.

— Проклятье! — простонал Люк, когда все закончилось.

Он осторожно опустил Луизу на пол. Она чуть не упала, и он поддержал ее. Луиза глубоко вздохнула, поражаясь тем ощущениям, которые теперь бушевали в ее теле.

— Значит, именно из-за этого весь сыр-бор?

Люк поднял голову и посмотрел на нее с полуулыбкой:

— А ты не знала?..

Луиза просияла и принялась поправлять платье. Люк тоже стал одеваться.

— Ты первый парень, который прошел тест «Мег Райан», — она обхватила его руками за шею. — Мне придется выдать тебе медаль.

— Я ее принимаю, — он обхватил ее за ягодицы и притянул к себе. — Что еще за тест?

— Ну, это когда... мужчина становится первым любовником женщины.

— Понятно, — он нежно поцеловал ее в губы.

Луиза прижалась лбом к его лбу:

— Тебе лучше поостеречься, потому что я могу безумно влюбиться в тебя.

Произнеся это, Луиза поняла, что совершила ошибку. Люк напрягся, посерьезнел и, взяв Луизу за запястья, отвел ее руки от своей шеи.

— Ты не против, если я воспользуюсь ванной комнатой?

Моргнув, она попыталась совладать с эмоциями и не расстроиться из-за внезапной смены его настроения. Как странно! На какое-то мгновение выражение лица Люка стало виноватым.

— Конечно, я не против. Ванная в конце коридора. А я пока приготовлю чай.

— Отлично! — Он едва заметно кивнул. Луиза уставилась ему вслед. Зря она все-таки заявила о возможности влюбиться в него. С парнями такие шутки плохи. Кто захочет брать на себя обязательства?

Через десять минут Люк появился в кухне. Луиза протянула ему чашку горячего чая с женьшенем.

— У нас проблема, — сказал он.

У Луизы сдавило горло. Люк осторожно поставил чашку на стол.

— Какая? — выдавила она.

— Презерватив порвался, — произнес он, и она ахнула. — Ты принимаешь противозачаточные таблетки?

— Ну, вообще-то нет...

— Понятно.

— Но проблем нет!

— Откуда ты знаешь?

— Через пару дней у меня должны начаться месячные. Сейчас вероятность забеременеть минимальна.

— Тогда все в порядке, — он уселся за стол и вытянул ноги. — Но, если возникнут проблемы, сообщи мне.

— Конечно.

— Знаешь, Луиза, мне было хорошо с тобой, — он оглядел ее с головы до ног. — Ты красива, умна, сексуальна и очень чувствительна. Ты оказалась совсем не такой, как я предполагал. Именно поэтому мне будет нелегко признаться.

— В чём?

— Начнем по порядку, — Люк поставил чашку на стол и скрестил руки на груди. — Ты вообще знаешь, кто я?

— Конечно, знаю, — она кисло улыбнулась ему поверх чашки. — Ты деловой партнер Джека.

К ее разочарованию, он уставился в пол и пробормотал:

— Только этого не хватало.

Луиза вцепилась пальцами в чашку, пытаясь не обращать внимания на растущее беспокойство. Что происходит?

Люк посмотрел на нее в упор убийственно серьезным взглядом.

— Меня зовут Люк Деверо. Я новый лорд Бервик. В этом месяце в журнале «Румянец» я бы внесен в список самых завидных холостяков страны.

— Ты... Понятно, — Луиза дрожащими руками поставила чашку на стол. В редакции журнала был всего один снимок Люка, сделанный папарацци, да и то очень нечеткий. Только теперь Луиза заметила сходство оригинала с изображением на фотографии. — Какое забавное совпадение.

Луизе следовало бы лопаться от гордости и счастья. Ведь она была близка с самым роскошным богачом Великобритании! Однако радости она почти не чувствовала. Люк смотрел на нее так, будто ждал определенной реакции. Луиза заставила себя успокоиться.

— И наша встреча не была случайностью.

— Разве? — Луиза задалась вопросом, что Люк имеет в виду.

Он отвел взгляд от ее лица:

— Я принял приглашение Джека на ужин только потому, что хотел познакомиться с тобой. Мне не понравилась твоя статья обо мне. За последние несколько недель из-за этой статьи у меня было много проблем и... Я намеревался сказать тебе об этом.

Луиза схватилась за край стола, чтобы унять дрожь в руках.

— Но почему... почему ты ничего не сказал мне?

Люк провел рукой по волосам:

— Когда ты начала флиртовать со мной, я подумал, что тебе известно, кто я такой. Я начал подыгрывать тебе и... Все зашло слишком далеко.

— Зачем ты это сделал? — прерывающимся шепотом спросила она. — Хотел посмеяться надо мной?

— Совсем нет, — он сделал шаг в ее сторону, но она отскочила от него.

— Тогда что? — прошептала Луиза. — Намеревался отомстить мне? Я, конечно же, сама виновата, но ты ведь соблазнил меня...

Он поднял руки, словно сдаваясь.

— Я забыл о статье, как только мы оказались в твоей квартире.

— Ну, ты и сволочь! И это твое объяснение?

— Злиться здесь имею право только я. — Он угрожающе нахмурился. — Перед публикацией ты могла бы, по меньшей мере позвонить мне и узнать, хочу ли я быть в этом списке завидных женихов.

Луиза открыла от удивления рот. Неужели Люк говорит серьезно? Он считает, что именно она во всем виновата?

— Ты должен был представиться мне сразу же, как только мы познакомились! — Она обхватила себя руками, словно ей стало холодно. — Ты соблазнил меня намеренно, мерзавец!

— Нет. И, кроме того, близости желал не я один. Я не слышал твоих жалоб, когда ласкал тебя...

— Ах, ты... — подняв чашку, Луиза выплеснула ее содержимое на голову Люку.

Он успел пригнуться, когда спустя мгновение она запустила этой чашкой в него.

— Успокойся! — Люк провел пальцами по волосам и принялся отряхивать чаинки с белой футболки.

— Убирайся из моей квартиры! — дрожащим голосом сказала она, чувствуя небывалую усталость.

— Я уйду, если ты этого хочешь. — Выйдя из кухни, он поднял пиджак с пола в коридоре и ушел прочь.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Настоящее время

— Ты настоящий мерзавец! — фыркнула Луиза. Ее плечи напряглись, она негодовала. Хватит! Больше она не прольет из-за Люка Деверо и слезинки! — Неужели ты всерьез решил, что, доставив мне в ту ночь удовольствие, ты теперь имеешь право так со мной обращаться?

Покосившись на нее, он включил указатель поворота и обогнал грузовик.

— Я только хочу сказать, что секс доставил удовольствие нам обоим. Так что незачем притворяться. Насколько я помню, ты испытала со мной не один, а несколько оргазмов. Я умело обращался с тобой. — Он произнес эти слова с такой надменностью, что она разозлилась сильнее.

— Секс подразумевает не только ритмичные телодвижения, но и чувства, Деверо! — рывкнула она. — Знай я, что ты хочешь отомстить мне и унижить меня, у тебя не было бы ни одного шанса близости со мной. Так что перестань восторгаться своими достижениями!

Он резко рассмеялся:

— Я вряд ли отомстил тебе, сблизившись с тобой. Я потерял контроль над ситуацией, в чем признаюсь. Но ведь тебе было тогда хорошо. Я не понимаю, на что ты жалуешься.

— Какой же ты... — она все никак не могла подобрать подходящий для него эпитет.

— Если бы ты в своей статье не вторглась в мою личную жизнь, мы бы...

— В той статье не было и намека на вторжение в твою личную жизнь! — перебила она его, чувствуя себя немного виноватой. Однако Луиза не намеревалась выслушивать лекции о нравственности от людей, подобных Люку. Она отлично знала, с нарушением каких принципов ей придется мириться при журналистской работе. — В статье не было ни сплетен, ни домыслов. Журнал публикует список самых завидных женихов страны, чтобы привлечь в ряды наших читателей еще больше романтических дурочек. Те, кто входит в этот список, обычно довольны. Если ты по натуре параноик, то это только твои проблемы.

— Ты включила меня в этот список без моего разрешения! — рывкнул он и с такой силой вцепился в руль, что костяшки его пальцев побелели. — Ты подослала ко мне папарацци в тот момент, когда я меньше всего хотел появляться на людях и привлекать к себе внимание.

Переключив скорость, Люк повернул на другую улицу и направился в западную часть Лондона.

— Ерунда какая, — произнесла Луиза, чувствуя себя все более виноватой.

А с какой стати ей винить себя? Разве она причастна к тому, что Люк в одночасье унаследовал один из самых больших особняков страны? Что поделаешь, если Деверо хорош собой, богат и свободен от брачных уз? Кроме того, «Румянец» не публиковал сведений о том, как именно Люк унаследовал титул. Ведь он не приходился старому лорду Бервику родственником.

— Пусть тебе и не понравилась та статья, но это вовсе не давало тебе права лгать мне, соблазнять и мстить.

Тихо выругавшись, Люк остановил автомобиль прямо посередине улицы, поставил его на

ручной тормоз и включил аварийные огни. Повернувшись к Луизе, он посмотрел на нее ледяным взглядом.

У Луизы по спине побежали мурашки. Она совсем не хотела доводить Люка до бешенства.

— Давай-ка кое-что выясним прямо сейчас, — низким и угрожающим тоном сказал он. — Произошедшее между нами было неизбежно. Мы весь тот вечер не могли оторваться друг от друга. Занимаясь с тобой любовью, доводя тебя до умопомрачения, я и не думал о мести. Неужели ты считаешь, что, овладевая тобой, чувствуя твою страстность, я вспоминал о журнальной статье? Ведь я потерял голову рядом с тобой! Из-за моей опрометчивости порвался презерватив, и ты забеременела.

— Не важно, почему именно занимался ты со мной любовью. — Пытаясь унять эмоции, Луиза скрестила руки на груди. — Произошедшее между нами — ошибка. И я не намерена повторять ее снова.

Люк удивленно и даже скептически посмотрел на Луизу. Сняв автомобиль с ручного тормоза, он выключил аварийные огни и поехал вдоль по улице, бормоча себе под нос:

— Если ты, и правда, в это веришь, то тогда у тебя в самом деле не в порядке с головой.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

— Я вернусь через пять минут.

Луиза кивнула и глубоко вздохнула, когда Люк захлопнул дверцу со своей стороны. Она наблюдала, как он идет по дорожке бензоколонки.

Итак, теперь она находится в нескольких сотнях миль от Лондона. Внезапно Луиза задалась вопросом, что будет с ее работой. И второе — как теперь ей сообщить о своей беременности членам семьи? Отец Луизы, Альфредо Димарко, придерживался традиционных взглядов на семейные узы. Он будет явно недоволен, если его первого внука Луиза родит вне брака.

Взяв сумку, Луиза вышла из автомобиля. Люк стоял в длинной очереди на оплату бензина. Она направилась к деревянному столику со скамьей, расположенному в тени деревьев, где решила поправить макияж и приготовиться к новой словесной схватке с Люком.

Приведя себя в порядок, Луиза достала из сумки мобильный телефон, чтобы позвонить Мэл Девлин. Следовало рассказать своей лучшей подруге о ночи, проведенной с Деверо несколько месяцев назад. Ведь именно Мэл заметила явную перемену в Луизе и заподозрила неладное.

Набрав телефонный номер Мэл, Луиза услышала автоответчик.

— Привет, Мэл, это Луиза, — произнесла она. — Я хотела... У меня есть новости. Я перезвоню тебе.

Затем Луиза набрала телефонный номер хирургического отделения клиники в Камдене. Доктор Лестер оказалась отличным специалистом, но Луиза совсем не хотела наблюдаться у нее на протяжении всей своей беременности. Кроме того, она не была уверена в том, что Люк не отправит ее на аборт...

— Здравствуйте, меня зовут Луиза Димарко, — начала она, когда включился автоответчик. — Я хотела бы записаться на прием к доктору Хан, причем как можно скорее. Я обязательно приду.

Прошу записать мой контактный телефон...

— Какого дьявола?!

Луиза выронила телефон и, резко повернувшись, увидела возвышающегося над ней Деверо.

— Ты что, свихнулся? — Ее руки дрожали. — Ты до смерти напугал меня!

— Что еще за доктор? — Он схватил ее за руку, приподнимая со скамьи.

— Почему ты подслушиваешь мои телефонные разговоры? — рявкнула она и ударила ладонью ему в грудь.

Люк посмотрел на нее с такой яростью, что она испугалась.

— Ты не сделаешь аборта! — прошипел он. — Я не позволю тебе этого.

— Я не собиралась делать аборт! Я не пошла бы на это.

Он недоверчиво прищурился.

— Лжешь. Я слышал, как ты звонила доктору.

— Я хотела записаться на прием к врачу, который будет наблюдать мою беременность.

— Зачем? — Он наконец отпустил ее руку. — Все уже улажено.

— Нисколько! — Она потерла запястье. — Я хочу сама выбрать себе доктора.

— Не глупи. Лестер — лучший гинеколог в стране, — внезапно он заговорил снисходительно, что только рассердило Луизу.

— Мне на это наплевать. Пусть Лестер будет лучшим акушером хоть во Вселенной. Решение о том, у какого доктора наблюдаться, принимаю я. В конце концов, это мой ребенок! — крикнула она, ее грудь вздымалась от ярости. — Если ты не заметил, именно я вынашиваю его.

Он нахмурился, нисколько не выглядя смущенным:

— Учитывая сложившуюся ситуацию, ты должна быть мне благодарна за участие. В конце концов, если бы не я, ты еще долго не догадывалась бы о том, что беременна.

Набравшись смелости, она выдала:

— Что ж, теперь я знаю о том, что вынашиваю ребенка, — наклонившись, Луиза подняла с земли мобильный телефон и положила его в свою сумку. — Отвези меня к ближайшей железнодорожной станции. Я решила вернуться в Лондон. — Она накинула ремень сумки себе на плечо. — И я очень хочу, чтобы с нынешнего момента ты перестал совать нос в мои дела!

Едва Луиза попыталась сделать шаг, как Люк заставил ее остановиться, обняв за плечи.

— Не торопись, — угрожающе произнес он.

Она попыталась сопротивляться, упершись ладонями в грудь Люка, но он только крепче обнял ее.

— Что ты делаешь? — раздраженно вскрикнула Луиза.

— Ты никуда не пойдешь до тех пор, пока мы кое-что не выясним.

— Нечего выяснять! — взвизгнула она, чувствуя, что больше не в силах спокойно выносить его близость.

— Я прихожусь отцом этому ребенку, — тихо произнес Люк тоном, не терпящим возражений. — Это означает, что я имею полное право вмешиваться во все, что касается его благополучия. Так что тебе лучше привыкнуть к этой идее. Я никогда не уклонялся от своих обязательств и не намерен делать это сейчас. Это очень хорошо, что ты не пойдешь на аборт. Если бы ты избавилась от ребенка, твоя жизнь превратилась бы в ад. Никто не имеет права причинять вред тому, что принадлежит мне.

Рассудком Луиза понимала, что должна быть благодарна Люку за то, что он решил заботиться об их ребенке. Однако его самоуверенность выводила ее из себя.

— Я не намерена подчиняться твоим приказам, Деверо, — она попыталась высвободиться из его объятий. — Этого не будет никогда! Мы с тобой разговариваем о ребенке, а не о частной собственности.

Луиза ударила Люка кулаком в грудь, но он даже глазом не моргнул. Она сопротивлялась еще какое-то время, потом устало опустила руки и увидела его самодовольный взгляд.

— Отпусти меня сейчас же! — она свирепо уставилась на него. — Физически ты сильнее меня, но это не дает тебе никакого права принуждать меня к чему-либо. Все эти твои игры в неандертальском духе меня утомили.

— Я отпущу, если ты обещаешь выслушать меня.

— Отлично! Говорите, мистер Пещерный Человек. Но это не значит, что я буду делать так, как ты скажешь.

Люк слегка ослабил объятия, но не отпускал Луизу. Она по-прежнему могла ощущать исходящий от него аромат и чувствовать прикосновение его возбужденной плоти.

— Отпусти меня, ты ведь обещал.

— Успокойся и перестань разыгрывать невинность! — рявкнул он.

Позади них раздался какой-то шум. Обернувшись, она огляделась, а потом посмотрела на Люка с ехидной улыбкой. Итак, ситуация начинала играть ей на руку.

Был вечер пятницы. На территории бензоколонки оказалось немало отправляющихся за город на выходные людей. Если бы Луиза сейчас сделала хотя бы один шаг назад, кто-нибудь сразу же увидел бы возбужденное состояние Люка. И она решила помучить Люка. Не зря же Луиза выросла рядом с тремя старшими братьями, которые научили ее всегда пользоваться удобным моментом. Прильнув к Люку, Луиза слегка изогнула бедра и коснулась его возбужденной плоти. Он тихо выругался, а она принялась ласкать пальцами его шею и волоски на груди, выглядывавшие из-под ворота рубашки.

— Что ты затеяла? — тихо спросил он.

Луиза продолжала ласкать его шею, вдыхать исходящий от него мускусный аромат. Люк едва сдерживался. Она провела пальцем по его щеке, затем коснулась его нижней губы, ощущая, что довела его до предела.

— Я показываю тебе, кто здесь главный, мой мальчик, — промурлыкала она.

И только увидев вызов в его взгляде, она поняла, что совершила ужасную тактическую ошибку. Опустив руки, Луиза отпрянула назад, но Люк снова притянул ее к себе.

— Перестань! Здесь полно людей, — выдохнула она, дрожащими руками отталкивая его от себя.

— Ты первая начала, — шептал он ей на ухо. — По приезде в Хавенсмир я намерен довести это до конца. А пока ты будешь делать то, что тебе скажут, иначе мы останемся здесь на всю ночь.

— Я сказала, что не поеду в Хавенсмир! Ты скоро остынешь и успокоишься. Не можешь же ты всю ночь быть таким возбужденным.

Он слегка отстранился от нее и свирепо посмотрел в глаза:

— Я возбуждался при одном воспоминании о тебе без малого неделю после той ночи. Уж поверь мне, я не остыну.

Переступив с ноги на ногу, Люк встал так, чтобы Луиза закрывала собой его возбужденную плоть от посторонних взглядов.

— Положи ладони мне на бедра, — напряженным тоном сказал он. — Только не вздумай играть со мной, иначе потом пожалеешь. Я тебе это обещаю.

Эта угроза заставила Луизу понять всю нелепость ситуации. Не сдержавшись, она рассмеялась.

— Смейся сколько хочешь, — резко произнес он. — Сегодня ночью тебе будет не до смеха.

Сглотнув, Луиза посерьезнела.

— Я не поеду в Хавенсмир! Я возвращаюсь в Лондон.

Он поднял брови.

— Луиза, дорогая, ты забыла, что мы уже спорили по этому вопросу? Если мы и дальше будем отвлекаться по пустякам, то никогда не доберемся до главного, — он настолько чувственно улыбнулся ей, что у нее в груди все сжалось. — Ребенок родится через шесть месяцев. У нас мало времени.

Не сдержавшись, Луиза улыбнулась в ответ. Она не могла равнодушно выслушивать его язвительные шутки и видеть его сексуальную и одновременно ребяческую улыбку. Внезапно осознав, что безнадежно влюблена в Люка, Луиза уставилась ему на грудь.

Он поддел пальцем ее подбородок:

— Почему ты передумала ехать в Хавенсмир?

— Ты отлично знаешь, почему, — сказала она. — Как только мы остаемся наедине, нас тянет

заняться любовью. Даже сейчас мы доведены до предела, хотя повсюду полно людей.

Проведя ладонями по ее бедрам, он удивленно посмотрел на нее:

— Я рад, что ты наконец призналась в этом. Но не понимаю, в чем проблема.

— Тебе и не понять. Твоя жизнь сегодня не перевернулась с ног на голову...

— Конечно, перевернулась, — перебил он ее. — Если ты еще не поняла, я вовсе не намеревался становиться отцом. Во всяком случае, не при таких обстоятельствах...

— Мне на сегодня хватит пререканий, — на глаза Луизы навернулись слезы.

— Эй, не плачь. Все не так плохо, — проведя большим пальцем по ее нижней губе, он нежно поцеловал ее в лоб.

По лицу Луизы потекли слезы.

— Я должна поехать домой. Мне нужно уладить столько проблем, — она всхлипнула.

Обхватив ее за плечо, Люк вытащил из заднего кармана брюк носовой платок с монограммой и протянул его Луизе. Уткнувшись в него носом, она сразу же ощутила запах Люка и расплакалась сильнее.

Обняв Луизу крепче, Люк принялся гладить ее по спине и шептать слова утешения. Она позволила себе дать волю слезам и уже, не стесняясь, стала шмыгать носом и всхлипывать.

— Успокоилась? — встревожено спросил он, когда она немного утихла, отчего Луиза снова чуть не расплакалась с прежней силой.

Наконец она заставила себя успокоиться.

— Все хорошо. Должно быть, это из-за беременности. Я стала такой сентиментальной, — она снова шмыгнула носом, вытерла слезы и посмотрела на носовой платок, перепачканный ее тушью. Луиза подумала, что сейчас, с черными полукружиями под глазами, она явно похожа на панду.

— Извини, — она протянула ему платок, — я его испачкала.

— Оставь его себе, — он повел ее к автомобилю. — У меня есть другие платки. — Открыв дверцу, Люк подождал, пока Луиза усядется на сиденье.

Когда Люк занял водительское место, она заговорила:

— Я знаю, что причинила тебе сегодня массу хлопот, но буду очень признательна, если ты довезешь меня до ближайшей железнодорожной станции. Оставь мне номер своего телефона, и я позвоню тебе через две недели. Потом мы обо всем договоримся. Я имею в виду хлопоты о ребенке...

Люк смотрел на нее с непроницаемым выражением лица.

— Верно, хлопоты о ребенке... — Он протянул ей свой пиджак. — Сверни его и положи под голову, как подушку. Поспи, пока мы будем в пути. Ты выглядишь уставшей.

Луиза прикусила подрагивавшую нижнюю губу. Поблагодарив Люка, она подавила всхлипывание. Прижавшись щекой к пиджаку Люка, она снова ощутила исходящий от ткани волнующий и опасный запах его владельца.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Кованые ворота Хавенсмира медленно открылись, и Люк въехал на территорию поместья.

Вид роскошного особняка вызывал в нем все такое же смущение, как и двадцать три года назад, когда он увидел его впервые. Семилетнему ребенку, жившему до этого в двухкомнатной квартирке в неблагополучном районе Лас-Вегаса, Хавенсмир показался одновременно великолепным и пугающим, удивительным и нагоняющим тоску. Едва увидев надменного лорда Бервика, маленький Люк почувствовал себя таким одиноким...

А год назад, приехав сюда на оглашение завещания лорда Бервика, он увидел лишь остатки былой роскоши. Пришлось восстанавливать особняк, приводить в порядок земли вокруг. Люк решил, что, как только все работы будут закончены, он навсегда покинет Хавенсмир. Да и сейчас он не был уверен, что именно будет делать с этим особняком...

Вздыхнув, он посмотрел на сидящую рядом с ним женщину. Сейчас Луиза Димарко спит и кажется невинным младенцем.

Ее ресницы вздрогнули, когда она, тихонько простонав во сне, уткнулась носом в его пиджак. Все в этой женщине сводило Люка с ума: и роскошная фигура, и запах ее кожи, и миндалевидные глаза...

Остановив автомобиль у входа, Люк вынул ключи из замка зажигания и едва заметно улыбнулся.

За десять лет в бизнесе Люк привык подчинять людей своей воле и заставлять их плясать под его дудку. И ему было в новинку, когда Луиза наотрез отказалась подчиниться ему. Это и удивляло, и интриговало.

Подхватив Луизу на руки, Люк понес ее в дом. К его удивлению, она оказалась очень легкой. Луиза вздохнула, и Люк ощутил ее легкое дыхание на своей шее. Пришлось даже несколько раз глубоко вздохнуть, чтобы успокоиться.

Внеся Луизу в приготовленные для нее апартаменты, он обнаружил, что миссис Робертс уже застелила для нее постель. Люк осторожно опустил Луизу на огромную кровать с балдахином. Повернувшись во сне, она поджала ноги и положила ладони под голову.

Люк едва сдерживал желание.

Расстегнув молнию на ее сапогах, он снял их. Затем накрыл Луизу стеганым одеялом. Раздевать ее он не стал, чтобы не разбудить.

Задернув шторы, Люк на какое-то мгновение остановился у кровати и посмотрел на спящую Луизу в полутьме. Итак, пока наступило затишье перед бурей. Воспользовавшись ситуацией, Люк коснулся пальцами мягких белокурых локонов.

Возможно, Люк сошел с ума, но он уже жаждет выяснения отношений с Луизой. Она явно захочет повоевать с ним, но все закончится хорошо. В этом он уверен.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Луиза вдохнула аромат чистого белья и открыла глаза. Увидев, что лежит на кровати с бархатным балдахинном, оформленной в красно-золотых тонах, Луиза моргнула, не понимая, где находится.

Потерев глаза, она снова огляделась. Что, дьявол побери, она делает в этой огромной кровати?! Опершись на локти, Луиза приподнялась и обвела взглядом полутемную комнату. Она оказалась огромной — по меньшей мере, в два раза больше квартиры Луизы. Антикварная мебель, громадные окна с бархатными шторами такого же цвета, что и балдахин.

Луизе показалось, что она видит сон. Но заметив свое смятое платье, она вспомнила все события прошедшего дня.

Откинув шелковое одеяло, Луиза выбралась из кровати и побежала к окну. Отдернув штору, она зажмурилась — яркий солнечный свет ударил ей в глаза. Когда она вновь открыла глаза, то не смогла сдержать восхищенного возгласа. Перед ней открывалась чудесная картина — кусты сортов роз, ухоженная лужайка и вековой лес вдаль. Поднявшись на цыпочки, Луиза посмотрела на цветущие кустарники рядом с особняком.

Итак, все происходящее отнюдь не сон. Деверо снова обманным путем похитил Луизу!

Закатав рукава шелкового халата, найденного в шкафу, Луиза пальцами причесала волосы, глядя в зеркало в ванной комнате. В этом огромном халате она казалась невероятно юной и уязвимой. Душ освежил ее, да и ночью ей, к счастью, удалось выспаться. Все, что теперь хотелось сделать Луизе, так это одеться, накраситься и встретить Люка Деверо во всеоружии. Уж тогда она выскажет все, что думает по его поводу!

Выйдя из ванной комнаты, Луиза замерла — в спальне, залитой ярким солнечным светом, она обнаружила Люка собственной персоной.

— Привет, Луиза, — низким и чувственным голосом произнес он.

Люк выглядел отдохнувшим и спокойным. Он сидел в кресле у стола, одетый в выцветшие джинсы и светло-голубую рубашку поло. Его непринужденный вид заставил ее вспомнить о проведенной вместе ночи. Но потом Луиза увидела лежащие у его ног ее сапоги.

— Что ты делаешь в моей комнате? — выдавила она.

— Уже почти час дня, — он поднялся с кресла и подошел к ней. — Обед на столе. Я подумал, что мы могли бы пообедать на террасе.

Луиза сделала шаг назад.

— У меня нет никакого желания обедать с тобой! — рявкнула она. — Как только я оденусь, то сразу же уеду отсюда.

Он насмешливо улыбнулся и оглядел ее с головы до ног, отчего она почувствовала жар во всем теле.

— Подумай еще раз, — сказал он, посмотрев на ее живот. — В нынешнем положении ты должна хорошо питаться. Ты никуда не пойдешь до тех пор, пока не поешь.

— А ты не имеешь права меня останавливать. — Проществовав мимо Люка, Луиза подошла к двери и распахнула ее. — А теперь выйди из моей комнаты!

Скрестив руки на груди, он удивленно поднял бровь. Люк явно не намеревался сделать даже шага.

— Пока ты тут закатываешь истерики, Луиза, — покровительственным тоном заявил он, доводя ее до бешенства, — я умираю от голода. Может, хватит вести себя как избалованный ребенок? Давай спустимся вниз, пообедаем и поговорим, как взрослые люди.

Ахнув, Луиза выпустила из руки дверную ручку.

— Я не ребенок! — Откашлявшись, Луиза скрестила руки на груди и попыталась успокоиться. — И я не собираюсь сидеть за одним столом со своим похитителем!

Люк расхохотался.

— Тебе не кажется, что ты несколько переигрываешь?

— Нет, не кажется! — крикнула Луиза, понимая, что усмирить Люка с помощью истерик не удастся. Сосчитав про себя до десяти, она уже спокойнее произнесла: — Ты обещал отвезти меня к ближайшей железнодорожной станции, но обманул.

— Я не обещал тебе этого, — с возмутительной уверенностью сказал он.

Луиза принялась вспоминать, о чем они разговаривали до того, как она уснула. Потом поняла, что вчера Люк намеренно увел разговор в сторону.

— Мне наплевать, что ты сказал мне, — выпалила она. — Ты знал, что я не хочу ехать в Хавенсмир, поэтому не должен был привозить меня сюда. Неужели это непонятно?

— Не совсем, — он выпрямился.

Луиза снова попятилась, когда Люк двинулся в ее сторону. Он шел к ней с какой-то хищной грацией.

— Не приближайся! — Она выставила вперед ладонь, мучительно сознавая, что практически обнажена...

Люк остановился только тогда, когда ладонь Луизы уперлась в его мускулистую грудь, обтянутую мягкой тканью рубашки.

— Ты была утомлена, взволнована и, возможно, шокирована известием о беременности, — снисходительно заметил он, потом нежно коснулся рукой ее щеки. — Неужели ты думаешь, что я усадил бы тебя в поезд в таком состоянии?

Луиза отстранилась от него, но слишком поздно... Его прикосновение уже вызвало знакомый трепет в ее теле.

— Ты так считаешь? Ты вторгаешься в мою личную жизнь! — задыхаясь, произнесла она.

Люк обхватил ее лицо ладонями и лучезарно улыбнулся.

— Не спорю, — он наклонил голову, и она почувствовала на своих волосах его дыхание. — Твои

глаза становятся черными, когда ты возбуждаешься, и ты об этом знаешь. Я уже не говорю о твоей груди...

Луиза дрожащими руками обхватила Люка за предплечья, стараясь оттолкнуть его от себя, несмотря на то, что сама сгорала от желания.

— Это ничего не значит. Я все еще вне себя от злости. И я... я хочу домой, — слова были произнесены дрожащим голосом, отчего напоминали скорее согласие, нежели упрек.

— Мы поспорим на эту тему позже, — прошептал он, запуская пальцы в ее волосы. — А сейчас я хочу еще сильнее вторгнуться в твою личную жизнь.

Произнеся это, Люк припал к ее губам.

Луиза приказала себя не обращать внимания на волны желания, охватившие ее тело, но все оказалось бесполезно. Спустя мгновение она уже схватилась за тонкую ткань его рубашки и страстно ответила на его поцелуй.

Целуя Люка, Луиза смутно подумала, что через минуту, собравшись с силами, она выскажет ему все! А пока еще немного насладится прикосновением его чувственных губ...

Она почувствовала, как уперлась спиной в стену. Люк целовал ее в шею. Когда он коснулся ладонью ее бедра, Луиза откинула голову назад...

— Мы не должны, — простонала она. — У нас нет времени...

Люк провел кончиком пальца по нежной коже ее бедра, затем поднял ее ногу и положил себе на бедро.

— У нас есть целая неделя, — пробормотал он, прижимая ее к себе. — Я уже обо всем договорился с Паркером.

Простонав, Луиза резко оттолкнула его от себя.

— Что ты сделал?! — крикнула она, чувствуя, будто на нее вылили ушат ледяной воды.

— Чем ты недовольна? — проворчал он, его взгляд все еще был затуманен желанием.

— Босс отпустил меня на неделю? И это без моего ведома?! — Луиза не могла поверить в происходящее. — Ты не имел на это права!

Схватив Луизу за запястье, Люк снова привлек ее к себе:

— Забудь об этом. Не нужно сейчас спорить.

— Нет, мы будем спорить! — Она ударила его в грудь и отвернулась, когда Люк попытался снова поцеловать ее. — Прекрати. Хватит!

— Но мы оба доведены до предела! — крикнул он.

Лучше бы тебе об этом не говорить, подумала Луиза, едва сохраняя равновесие на ватных ногах.

— Мне все равно! Я хочу знать, зачем ты беседовал с моим боссом.

— Ты достала меня! Почему я должен объясняться прямо сейчас? — Он нервно пригладил волосы. — Я понял, что нам с тобой не удастся договориться за один день, поэтому вчера вечером позвонил Паркеру и попросил его отпустить тебя еще на несколько дней. Что не так?

— Как — что? — Она с негодованием уставилась на него.

— Не понимаю, в чем проблема.

— У тебя нет права договариваться о *моей* работе без *моего* ведома! — Луиза не могла поверить в то, что объясняет Люку столь примитивные понятия. — Ты не имел права решать за меня, ехать мне в Хавенсмир или нет. Ты еще хуже, чем мой отец!

— Но ведь мое решение оказалось верным, — тоном, не терпящим возражений, произнес он. — Неделя в Хавенсмире пойдет тебе на пользу. Тебе нужно восстановить силы, — он сделал шаг в ее сторону и решительно посмотрел на нее. — Кроме того, для занятий сексом одного дня нам будет мало...

— Никакого секса!

— Почему, дьявол побери?!

— Потому что я не хочу!

Люк выругался.

— Мы были в разлуке три месяца, но нас с прежней силой влечет друг к другу. Если ты думаешь, что нам обоим удастся не обращать на это внимания, то ты просто не в себе.

— Мы ни о чем с тобой не договоримся до тех пор, пока ты не перестанешь вести себя со мной как с собственностью! — не сдавалась Луиза. — Я хочу, чтобы ты извинился передо мной за свое своеволие и пообещал никогда больше ничего не затевать за моей спиной. В противном случае я уеду прямо сейчас!

— Ради бога, я ведь забочусь о тебе! Почему я должен извиняться за это? — недоумевал Люк.

— Ты слышал, что я сказала! Я не стану обедать с тобой до тех пор, пока ты не пообещаешь мне перестать вести себя со мной как с ребенком.

— Ты окончательно свихнулась! — заорал он. — Ты не ела со вчерашнего дня. Решила объявить голодовку до тех пор, пока не добьешься своего?

— Я выживу, если пропущу один прием пищи, — произнесла Луиза.

Люк задался вопросом, с какой стати он должен выполнять все прихоти этой несносной Луизы Димарко? Никто и никогда до сих пор не мог подчинить его себе. А теперь этой капризной женщине удалось повернуть дело так, что Люк оказывается виноватым во всем!

Нужно быстрее что-то решать. Обернувшись, он увидел, что Луиза выжидающе смотрит на него. Люк понятия не имел, почему ему так нравится терпеть придирки и истерики Луизы.

Подойдя к ней, он на всякий случай засунул руки в карманы джинсов.

— Я поступил правильно, привезя тебя в Хавенсмир, — решительно сказал Люк.

— Если ты намерен извиниться передо мной таким образом, то я не принимаю извинения!

— Я не намерен извиняться за то, что *должен* сделать!

— Тогда я уезжаю прямо сейчас! — Она попыталась пройти мимо Люка, но он остановил ее.

— Подожди. Позволь мне закончить. — Он помолчал и выпалил: — Я не должен был разговаривать с Паркером без твоего ведома!

— Ты обещаешь никогда не делать этого снова?

— Чего именно?

— Принимать за меня решения.

Наступило продолжительное молчание, потом Люк неохотно кивнул.

— Обещаю, — он нахмурился, — но я хочу, чтобы ты осталась здесь на неделю. Ты останешься?..

Увидев вопросительный взгляд Люка, она ощутила себя Давидом, победившим Голиафа.

— Конечно, останусь. Все, что тебе нужно было сделать, так это мило попросить меня об этом.

Люк улыбнулся в ответ, и Луиза едва удержалась на ногах от волнения. Он провел большим пальцем по ее щеке.

— Вот и хорошо, — Люк посмотрел на часы. — Мы пообедаем на террасе у бассейна, это в задней части особняка. Когда будешь готова, попроси кого-нибудь из прислуги проводить тебя туда. — Он посмотрел на нее через плечо, открывая дверь: — И не задерживайся, я умираю от голода.

Луиза уставилась на закрывшуюся за ним дверь.

Интересно, почему теперь ей кажется, будто Голиаф не побежден, а отделался всего лишь парой синяков?

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Спускаясь по лестнице в вестибюль, Луиза невольно дотронулась до пояса хлопчатобумажных брюк. Ей показалось или действительно в талии брюки стали ей тесноваты?..

— Мисс Димарко, рада видеть вас в добром здравии.

Луиза обернулась. В ее сторону шла полная румяная женщина, одетая в блузку и юбку.

— Меня зовут миссис Робертс, я веду хозяйство в доме мистера Деверо, — представилась женщина.

Привычным движением вытерев руку о передник, повязанный вокруг талии, она протянула ее Луизе. Рукопожатие пожилой женщины оказалось твердым и дружелюбным. Она улыбалась Луизе.

— Здравствуйте, я Луиза Димарко, приятно с вами познакомиться.

— Мне тоже, дорогая, — экономка улыбнулась шире. — Мистер Деверо ждет вас у бассейна. Наш повар приготовил отличного лосося на обед. Я скажу горничной Элли, чтобы подала его к столу.

— Это было бы здорово, — запинаясь, проговорила Луиза, внезапно снова подумав, что находится в сказке.

Интересно, каков штат прислуги Деверо?

Миссис Робертс объяснила Луизе, как добраться до террасы у бассейна, а потом с улыбкой посмотрела на ее живот.

— Мистер Деверо уже сообщил нам радостную новость. Я хочу поздравить вас от имени всей здешней прислуги.

Луиза неуверенно улыбнулась в ответ, не зная, что сказать. И так, Люк сообщил прислуге о ее беременности! Он не теряет время даром...

— Для нас честь принимать вас здесь, моя дорогая, — продолжала экономка, сияя так, будто выиграла в лотерею. — Если вам что-нибудь понадобится, скажите мне или кому-либо из прислуги.

— Спасибо, я так и сделаю.

Луиза смотрела вслед уходящей женщине, чувствуя себя еще более озадаченной.

Роскошь не была для нее в новинку. Луиза работала в редакции одного из самых дорогих женских журналов в стране. Она была отлично знакома со стилем жизни богачей, но никогда не думала, что сама окажется посреди такого великолепия.

Семья, в которой выросла Луиза, ютилась в небольшой квартирке в северной части Лондона, однако она никогда не считала себя бедной. Теперь же, глядя на роскошную обстановку в доме Деверо, она задалась вопросом, удастся ли ей и ее ребенку вписаться в новый стиль жизни, привычный для лорда Бервика?

Открыв стеклянные двери, Луиза вышла к бассейну и увидела Люка, сидящего за столом в тени раскидистого каштана. Молодая женщина, одетая в униформу, накрывала на стол. Люк читал газету.

Увидев тончайший фарфор, кружевную скатерть, салфетки и невероятно привлекательного хозяина всего этого великолепия, Луиза почувствовала, как ее сердце забилось чаще. Если бы Люк был одет иначе, а не в выцветшие джинсы, ей показалось бы, что она попала в другую эпоху...

Услышав ее шаги, Люк посмотрел через плечо, сложил газету и поднялся. Луиза решила не придавать особенного значения его манерам.

Он жестом указал ей на тарелки. На листьях нежно-зеленого салата лежали аппетитные куски розового лосося.

— Надеюсь, ты голодна. Леонард приготовил лосося на целую армию, — сказал он, пристально глядя на нее серо-голубыми глазами.

У Луизы слегка перехватило дыхание, сердце замерло. Она приказала себе успокоиться. Люк ведь обыкновенный человек, а не восточный повелитель.

— Выглядит аппетитно, — произнесла она, чувствуя урчание в животе.

Луиза замерла, пока Люк раскладывал еду на тарелки. Неудивительно, что она в ту ночь так легко уступила ему. Этот мужчина совсем не походил на обыкновенного парня, он был истинным аристократом, привыкшим повелевать.

Люк наблюдал за тем, как Луиза ест розового лосося. Капелька масла осталась на ее верхней губе, и она тут же слизнула ее. При виде этого Люка снова охватило вожделение, и он едва заметно улыбнулся.

Луиза Димарко была самой строптивой из всех женщин, когда-либо встреченных им. Однако, вне сомнения, это и привлекало его в ней. Люк не привык к тому, что женщина ставит ему условия. Более того, он не мог и припомнить, когда какая-либо женщина ответила ему отказом. Кроме того, Луиза беременна от него.

Как только противоборство их желаний закончится, он сделает все, чтобы ребенок и Луиза заняли в его жизни важное место.

Люк неторопливо пил холодный домашний лимонад, не сводя глаз с сидящей напротив него женщины. Луиза, вне сомнения, будет против того решения, которое он принял по поводу ее будущего сегодня утром. Однако он верил, что ему все-таки удастся убедить ее согласиться с ним.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Луиза с удовольствием ела поданный обед.

Сидящий напротив нее хозяин Хавенсмира не сделал ни одной попытки нарушить молчание. Всякий раз, поднимая взгляд от тарелки, Луиза замечала, что Люк смотрит на нее.

Его осторожность напомнила ей их первую близость. В ту ночь Люк тоже не был словоохотлив. Возможно, именно поэтому Луиза до сих пор так мало знает о Люке.

Заканчивая обед, Луиза задалась вопросом, как поведет себя Люк дальше.

— Луиза, я обдумывал наше положение, твою беременность.

Она непроизвольно стукнула вилкой по тарелке.

— Неужели? — Луиза пыталась казаться как можно беспечнее.

Почему Люк смотрит на нее так испытующе?

— И нашел подходящее решение, которое устроит нас обоих, — легко произнес он.

Могу себе представить, подумала Луиза и подняла бокал с лимонадом, желая потянуть время.

— Звучит интригующе.

— Нам следует пожениться, — произнес он.

Луиза поперхнулась и закашлялась. Он протянул ей салфетку, потом наклонился, чтобы похлопать по спине. Наконец Луиза успокоилась, и он спросил, все ли с ней в порядке. Она кивнула, по-прежнему не в силах произнести ни слова.

Люк откинулся на спинку стула. Какое-то время он наблюдал за Луизой.

— Это наиболее правильное решение. Для меня важно, чтобы ребенок носил мою фамилию. Я намерен поддерживать и его, и тебя, — он чувственно улыбнулся. — Думаю, нам обоим удастся составить наши рабочие графики таким образом, чтобы проводить вместе как можно больше времени.

— Ты в своем уме? — хрипло спросила она.

— Я предполагал, что ты не сразу примешь мое предложение.

— Люк, мы едва знаем друг друга. Мысль о женитьбе просто нелепа.

— Вот когда поженимся, тогда и узнаем друг друга лучше.

— Нет. Я не выйду за тебя замуж.

Взгляд Люка стал сердитым.

— Ты вынашиваешь моего ребенка, — он произносил слова так, будто диктовал текст деловой записки. — Мы достаточно хорошо знаем друг друга.

— Люк, мы провели вместе в общей сложности менее суток. И все это время ссорились, — сердито сказала она.

Люк рассмеялся.

— Мы ссорились не все время, — он коснулся ладонью ее руки, лежащей на столе, отчего Луиза вздрогнула. — Если бы мы только и делали, что ссорились, ты не оказалась бы сейчас беременной.

Почувствовав привычный трепет в теле, когда Люк принялся поглаживать ее ладонь, Луиза отдернула руку.

— Одногo сексуального влечения недостаточно для брака, — она сжала кулаки.

— Это основа, — он опять улыбнулся так, что она едва не потеряла голову, — на которой мы и построим наш брак.

Внезапно в душе Луизы возникла слабая надежда. Возможно, таким необычным образом Люк решил сообщить ей, что хочет продолжить с ней отношения?..

— Для того чтобы лучше узнать друг друга, нам не нужно жениться, — сказала она.

— Нужно. Ты забыла, что у нас будет ребенок?

Луиза нахмурилась.

— На дворе двадцать первый век, а не девятнадцатый. В нынешнее время дети преспокойно рождаются вне брака.

Выпрямившись, Люк посерьезнел:

— Мои дети будут рождаться только в браке!

— Почему ты так хочешь дать этому ребенку свою фамилию?

Неужели Люк уже любит своего еще не рожденного ребенка?

— Потому что этот ребенок — мой, — холодно ответил он.

Надежда, возникшая в душе Луизы, тут же улетучилась. Она ждала не такого ответа.

— Ребенок — это личность, и он никому не принадлежит.

— Я знаю, — ледяным тоном продолжал Люк, — и хочу, чтобы он носил мою фамилию, а для этого нам нужно пожениться.

— Не нужно, — Луиза про себя восхитилась упрямством Люка. — Твое имя может быть внесено в свидетельство о рождении в графу об отце. Нет необходимости...

— Он все равно будет считаться незаконнорожденным! — перебил он ее. — Мы должны пожениться.

Голос Люка едва заметно, но надломился.

— Люк, брак заключается на всю жизнь. Я не готова выходить замуж за человека, которого едва знаю и который хочет жениться на мне по расчету.

Он резко рассмеялся:

— Луиза, на тебе вряд ли кто-либо захочет жениться по расчету.

— За тебя тоже не всякая пойдет. А это означает, что...

— Ладно, ладно, — он поднял руку, заставляя ее замолчать. — Не нужно спорить. Ни к чему хорошему это не приведет. — Люк коснулся ладонью ее щеки. — В нашем распоряжении неделя. За это время мы лучше узнаем друг друга, — он провел большим пальцем по ее нижней губе. — Мы используем для этого любую возможность...

— Не буду притворяться и говорить, что не хочу спать с тобой, — тихо сказала Луиза. — Но мне нужно время. Я не хочу торопиться!

Он нахмурился:

— Сколько тебе потребуется времени? У нас всего одна неделя.

— Не знаю наверняка, но на сегодняшний вечер хочу заключить перемирие. Я еще не отошла от нашей вчерашней перепалки.

Луиза немного лукавила. Да, она казалась себе уставшей, но больше всего ее волновали те противоречивые чувства, что возникли в ее душе после предложения Люка. Рассудком она понимала, что должна отказать ему, но сердце просило об обратном.

— Что за перемирие? — с подозрением спросил он.

— Никаких разговоров о сексе, — быстро ответила она, — и никаких прикосновений друг к другу.

Брови Люка взлетели вверх, он рассмеялся.

— Не глупи! — сказал он. — Мы ведь не школьники.

Луиза поднялась из-за стола и провела дрожащими руками по брюкам, будто отряхивая их.

— Отлично. Если ты так считаешь, встретимся завтрашним утром за завтраком.

Вскочив, Люк схватил ее за запястье.

— Что ты намерена делать? Закроешься в своей комнате? — поддразнил он ее.

Она вздернула подбородок:

— Если потребуется! — Луиза едва сдерживалась, так как Люк нежно поглаживал ее запястье большим пальцем. — Сегодня днем я хочу побыть одна. Если ты обещаешь не давить на меня, я выйду к ужину. Ночью мы будем спать порознь, потому что я не готова к близости с тобой.

Люк внимательно смотрел в ее лицо, поглаживая запястье. Неужели он понял, что она лжет, ощутив по пульсу, как быстро бьется ее сердце? Луиза надеялась, что он ни о чем не догадывается.

— Отлично, — наконец произнес Люк. — Если ты уверена в своих желаниях, поступай как знаешь.

— Я абсолютно уверена в своих желаниях, — солгала Луиза и попыталась сделать шаг в сторону, но Люк по-прежнему держал ее за запястье.

— Не торопись, — возразил он. — Я хочу, чтобы ты кое-что мне пообещала.

— Что именно? — Луизе казалось, что ее сердце вот-вот вырвется из груди.

— Ты должна пообещать, что сама не станешь прикасаться ко мне. Только в этом случае я не притронуся к тебе, — он снова соблазнительно улыбнулся.

У Луизы ноги стали ватными. Она кивнула, понимая, что сейчас лучше промолчать, чтобы не выдать дрожь в голосе.

Ей был необходим дружеский совет, поэтому она решила, что должна позвонить Мэл Девлин и обо всем ей рассказать.

Люк смотрел вслед удаляющейся Луизе, едва сдерживая желание задержать ее, обнять и приласкать.

Все прошло намного спокойнее, чем он предполагал.

Сегодня утром Люк разговаривал со своим адвокатом, и именно тот предложил лорду заключить брак. Люк и сам подумывал об этом, но теперь еще сильнее уверовал в правильность своего решения.

Несмотря на отказ Луизы, Люк был уверен, что женится на ней. Лорд Бервик не привык

проигрывать, поэтому все равно добьется своего.

Он углубился в чтение газеты, но строчки расплывались у него перед глазами. Люк вспоминал, как менялось настроение Луизы во время обеда: сначала был шок, затем последовал протест, озадаченность и наконец, отчаянное отступление.

Сегодня она хочет побыть одна? Значит, так тому и быть. Люк был человеком слова и никогда не принуждал женщину к близости. Однако это не означало, что он откажется от возможности сделать сегодняшнюю ночь для Луизы столь же мучительной, сколь она будет и для него.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

— Ты готова услышать умопомрачительную новость, Мэл? — Дрожащей рукой Луиза держала мобильный телефон у уха. — Я беременна от Люка Деверо!

Луиза услышала, как ее подруга ахнула, потом какое-то время молчала, взяась с телефоном.

— Бог мой! — наконец воскликнула Мэл. — Погоди минуту. Вечеринка была три месяца назад. Почему ты ничего не сказала мне? Я ведь спрашивала тебя о твоём здоровье неделю назад. Когда ты сказала, что тебя тошнит, а лифчик становится мал, я намекнула на беременность, но ты заявила, будто это невозможно!

— Потому что тогда я ничего не знала!

— Не глупи. Как ты могла не знать о том, что...

— Это долгая и скучная история, — перебила ее Луиза. Она не намеревалась посвящать сейчас подругу во все интимные подробности.

— Хорошо, — Мэл стала понемногу успокаиваться. — Когда должен родиться ребенок?

Услышав этот обыкновенный, искренний вопрос, Луиза почувствовала, как на глаза навернулись слезы. Она шмыгнула носом.

— Во вторую неделю февраля.

— Лу, ты плачешь?

— Это все нервы, — сказала Луиза, смахивая слезы с лица. — Мэл, дело в том, что моя беременность не единственная шокирующая новость.

— Что ты имеешь в виду?

— Я сейчас в загородном особняке Люка, — произнесла Луиза, решив выдавать Мэл шокирующую информацию порциями. В конце концов, ее подруга находилась на восьмом месяце беременности.

— И каков он? — с интересом спросила Мэл. — Я слышала, что дом великолепен!

— Он кажется сказкой и похож на Букингемский дворец, — Луиза умолкла и снова оглядела роскошную комнату. — Только обстановка намного стильнее.

— Это здорово! — Мэл взволнованно хохотнула. — Значит, вы снова вместе?

— Все не так просто! — Луиза с трудом сглотнула, набираясь храбрости. — Он предложил мне выйти за него замуж. Вернее, потребовал этого!

Наступило долгое молчание.

— Хорошенькие дела, — наконец произнесла потрясенная Мэл. — Значит, ты станешь леди Бервик?

— Не сходи с ума. Я не намерена становиться его женой!

— Почему? — прямо спросила Мэл. — Он приходится отцом твоему ребенку. Он роскошный мужчина, и я могу поклясться, что где-то читала, будто Люк Деверо входит в список самых завидных женихов Великобритании. Интересно, где я могла об этом прочесть?

— Мэл, в этом нет ничего смешного! Люк похитил меня, а теперь намерен убедить выйти за него замуж. Я кажусь себе героиней дешевого романа. Что мне делать?

— Оторваться по полной программе! — усмехнулась Мэл, явно не понимая всей серьезности ситуации. — В Люке Деверо нет ничего ужасающего. Он отличный парень. В него влюблена даже Элла, а ты знаешь, насколько она придирчива к мужчинам.

— Элле всего пять лет! — отмахнулась от подруги Луиза.

— Верно. И она еще не готова бросить своего игрушечного Кена ради Люка. Но во время прошлого визита Деверо Элла восседала у него на коленях... Я, конечно, шучу. — Мэл заговорила спокойнее. — Но дело в том, что Элла отлично разбирается в людях. Признайся, тебе Люк тоже явно понравился. Почему тебя так пугает перспектива стать его женой?

Луиза вздохнула. Как же ей лучше выразить свое отношение к Люку Деверо?

— Я не напугана, а пребываю в ужасе. Что, если я влюблюсь в него? — Луиза выпалила эти слова, не подумав.

— Лу! — с сочувствием и пониманием воскликнула Мэл. — Я понимаю, что влюбленность может окончиться печально, но все равно это самое прекрасное, что есть на свете.

— Если только эта любовь взаимна! — подтвердила Луиза. — И если партнеры подходят друг другу. Мы провели вместе всего около суток, и кажется, что по многим вопросам нам уже нужно начинать вести переговоры.

— По каким вопросам? — настойчиво поинтересовалась Мэл.

— Во-первых, он ничего о себе не рассказывает, — Луиза подошла к окну. — Все держит под контролем, и не идет ни на какие компромиссы. Кроме того, как только я начинаю говорить о серьезных вещах, он отвлекает меня, склоняя к сексу.

— Каков негодник! — засмеялась Мэл.

— Перестань!

— Ладно, прости. Лу, ответь мне на один вопрос: тебе хорошо с ним в постели?

— Фантастически хорошо, но дело не в этом.

— Значит, он прошел тест «Мег Райан» на отлично?

— Ну и что? — Луиза казалась себе идиоткой. — Это не делает нас подходящей парой.

— Пусть так, но это хорошая основа.

Мэл словно подслушала слова, произнесенные Люком! Не успела Луиза и рта открыть, как услышала крики Мэл:

— Элла, прекрати сейчас же! — Две минуты на том конце провода слышалась возня, затем Мэл снова обратилась к ней: — Лу, мне очень жаль, но я не могу больше разговаривать. Элла разбудила Кэла, разрисовав его фломастерами.

Луиза услышала лепетание младенца, которого Мэл явно держала на руках.

— Не беспокойся, все в порядке. Я сама со всем разберусь, — сказала она.

— Не паникуй, Лу. Я понимаю, почему ты боишься вступить в брак. У тебя первая беременность, да и с Люком вы едва знакомы.

— Именно так! — Наконец-то ее подруга поняла суть дела!

— Я полагаю, что ты отказала Люку? — осторожно спросила Мэл.

— Попыталась было, но он не принимает отказа.

— И что ты намерена делать?

— Я пообещала ему остаться здесь на неделю.

— Вы... э-э... спите вместе?

— Не совсем...

— Почему, если тебе так хорошо с ним?

— Не знаю. Я просто запаниковала. Он слишком давит на меня. Я попросила его оставить меня сегодня вечером в покое, — Луиза вздрогнула.

Мэл хихикнула:

— Слушай, если Люк Деверо соблазняет тебя, склоняя к сексу, почему бы тебе самой не лишить его покоя и не склонить к близости?

От волнения у Луизы екнуло в груди, и она обрушилась на Мэл:

— Ты сошла с ума? Ничего не выйдет! — Внезапно Луиза умолкла, обдумывая слова подруги. — Но как мне это сделать?..

— Боже мой! — воскликнула Мэл. — Ты знаешь, как! Немного пораскинь мозгами — и станешь лучшей кокеткой Запада. Поверь мне, этот парень стоит твоих хлопот.

Остаток дня Луиза старательно избегала Люка. Поговорив с миссис Робертс, она выяснила, где находится библиотека. Проникнув туда, Луиза включила компьютер и отыскала в Интернете

информацию о первых месяцах беременности.

После этого она еще раз обдумала слова Мэл и решила разыграть перед Люком небольшое представление.

— Нет, продолжай скупать акции Вестлинга. В понедельник или вторник цена на них возрастет. Не продавай их до тех пор, пока стоимость не будет равняться двадцати, — Люк отдал очередной приказ по телефону и попытался сосредоточиться на прослушивании цифровых сводок, которые диктовал ему брокер из Нью-Йорка.

Люк вот уже два часа разговаривал по телефону с менеджерами по всему миру, получая от них недельные сводки о положении на биржах. Обычно ему очень нравилось быть в курсе всех деловых событий. Люк обладал математическим складом ума и, почти как ясновидящий, предсказывал размер биржевых ставок. При этом он отличался стальными нервами, что также ценится в бизнесе. Люк обожал скупать и продавать акции на финансовых рынках — возможность все потерять или вероятность в мгновение ока приобрести несколько миллиардов долларов придавала его жизни остроту.

Однако сегодня днем деловое рвение, с каким он занимался бизнесом, оставило его. Теперь привычная работа, связанная с зарабатыванием денег, казалась ему рутинной. И Люк отлично знал, что было тому причиной. Луиза Димарко. Последние несколько недель всем его вниманием владела эта несносная маленькая распутница. Привезя ее в Хавенсмир, Люк только ухудшил свое положение.

Слушая голос брокера, звонившего из Манхэттена, Люк прошелся по кабинету. Цифры, которые называл ему брокер, волновали его сейчас меньше всего.

Рассеянно взглянув в окно в сторону бассейна, Люк заметил выходящую из воды женщину и едва не выронил телефон из руки.

— Черт побери! — выдохнул он и сильнее сжал пальцами телефонную трубку, чувствуя внезапно возникшее желание.

Люк наблюдал за своей мучительницей, пока она шла через вымощенный камнем дворик. Ее походка была легкой и естественной, как у модели на подиуме, а фигура роскошной. Люк судорожно сглотнул, и голос его брокера стал казаться ему тише.

Капельки воды скатывались по ее чуть смуглой коже, которая блестела в лучах солнечного света. На ней был надет крошечный алый купальник, который едва прикрывал грудь. Наклонив голову набок, Луиза перекинула пряди спутанных белокурых волос на одну сторону и отжала их руками.

Люк с трудом перевел дыхание. Он едва сдерживал жгучее желание сейчас же прикоснуться ладонями к груди Луизы... Отойдя от окна, он заставил себя подойти к письменному столу и присесть за него.

Брокер по-прежнему что-то говорил.

— Слушай, извини... — прервал его Люк, потом умолк. Он проработал с этим парнем уже пять лет, но сейчас никак не мог вспомнить его имя. — Патрик, — наконец произнес Люк, надеясь, что верно назвал имя брокера. — Мне сейчас некогда. Давай договорим завтра.

Отключив телефон, Люк принялся барабанить пальцами по столу. Подождав несколько секунд, снова рванул к окну.

Луиза неторопливо вытиралась полотенцем. При виде того, как она касается полотенцем длинных ног и живота, у Люка перехватило дыхание. Затем Луиза стала вытирать руки. В следующее мгновение она коснулась ладонями своих груди и на какое-то время замерла в таком положении. Люку показалось, что его сердце остановилось. Он мог поклясться, что заметил под тонкой тканью купальника; как напряглись ее соски.

Люк потер ладонями лицо. Нет, все же это унижительно! Он казался себе двенадцатилетним мальчишкой, который тайком просматривает порнографические журналы. Если Луиза узнает, что он за ней подглядывает, она закатит ему истерику. Но как только Люк подумал об этом, Луиза подняла голову, все еще держа ладонями свои груди, и уставилась на него в упор.

Внезапно она улыбнулась — настолько дерзко, что стала похожа на Саломею, которая, по легенде, с таким же самодовольством и очарованием исполняла танец «Семь покрывал».

— Ах, ты... — выдохнул Люк, и от удивления язык прилип у него к небу.

Луиза подмигнула ему, перебросила полотенце через плечо, послала ему воздушный поцелуй, затем повернулась и, покачивая совершенными бедрами, удалилась.

Несмотря на невыносимое желание и потребность принять ледяной душ, чтобы успокоиться, Люк рассмеялся.

Он все-таки отомстит этой несносной соблазнительнице! Сейчас она ловко его обманула, но в долгу он не останется. Люк решил провести сегодняшнюю ночь вместе с Луизой, чего бы это ему ни стоило.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

— Ты собираешься готовить? — Луиза уставилась на Люка, не в силах скрыть удивления. — Но я думала...

Луиза посчитала, что сегодня вечером они с Люком будут ужинать в огромной столовой, которую она заметила днем, и ужин им станет подавать прислуга.

Люк поднял темную бровь и усмехнулся.

— Я сегодня отпустил прислугу, — произнес он, снова будто читая мысли Луизы. — Мы не будем ужинать в столовой. — Он кивнул в сторону коридора и мимоходом оглядел с головы до ног Луизу, одетую в маленькое черное платье. — Мы поужинаем в оранжерее, там более интимная обстановка.

Луиза насторожилась и заволновалась. Планируя свой спектакль, который она разыграла у бассейна, она и не предполагала, что сегодня вечером окажется прямо в логове дракона.

Слегка наклонив голову, Люк протянул руку, приглашая Луизу следовать за ним.

— Пойдем?

Она подошла к Люку и сразу ощутила прикосновение его горячей ладони к своим ягодицам. Сердце забилось чаще. Не напомнить ли ему об их договоренности не прикасаться друг к

другу? Или это окажется проявлением ее слабости? Получится, что она зря затевала игру у бассейна...

Подойдя к широким двойным дверям в конце холла, Люк убрал руку с ягодиц Луизы, чтобы открыть двери, и она, прикусив губу, сдержала вздох облегчения.

Войдя в оранжерею, Луиза мгновенно отдалась охватившему ее восторгу. Оранжерея, выполненная в форме многогранника, была освещена лучами заходящего солнца. С другой стороны оранжереи был сад, потрясающе красивый и ухоженный. Стеклянные стены и пол из серого сланца придавали помещению уют и современный вид.

Луиза изумленно осмотрелась. Она ожидала увидеть нечто старинное и менее утонченное.

— Здесь очень красиво, — сказала она.

— Я рад, что тебе понравилось, — хрипло прошептал он ей на ухо.

Повернувшись, Луиза наткнулась на его грудь. Люк попытался обнять ее, но она сделала шаг назад, уклоняясь от его прикосновения.

— Ты не должен прикасаться ко мне. Забыл о данном сегодня обещании? — Она тут же рассердилась на себя за то, что эти слова были произнесены слабым, прерывающимся голосом.

Люк снова усмехнулся.

— После того спектакля, что ты устроила мне днем, тебя следовало отшлепать.

Он дразнил ее, и она это понимала. Луиза всегда противилась тому, что кто-то пытается контролировать ее, однако сейчас она была готова признать, что ей нравится подчиняться Люку.

— Ну что ж, попробуй! — вызывающе произнесла она. — Только сначала накорми, я умираю от голода.

Взгляд Люка потемнел, будто летнее небо перед грозой, и Луиза задалась вопросом, не слишком ли распустила свой язык. Но потом Люк внезапно удивленно хихикнул.

— Отлично. Сначала поужинаем, — он привлек ее к себе и похлопал по плечу. — Я отшлепаю тебя позже.

Произнеся это, он прошел мимо Луизы в кухню.

Слушая шаги удаляющегося Люка, Луиза по-прежнему ощущала прикосновение его руки, понимая, что за ужином ей вряд ли удастся проглотить и кусок.

— А теперь давай посмотрим, что нас ждет.

Люк наклонился к открытому холодильнику. Ткань поношенных джинсов выгодно подчеркивала его упругие бедра. Луиза мысленно простонала.

Люк выпрямился, держа в руках несколько тарелок с овощными салатами и еще какое-то блюдо в шуршащей упаковке.

— Как насчет стейка и салата?

— Прекрасно! — Луиза чуть не облизнулась при виде умопомрачительного Люка в домашней обстановке.

— Что ты предпочитаешь на десерт? — спросил он, ставя тарелки на кухонный стол.

— Никаких особых пристрастий, — сказала она, глядя, как футболка обтягивает мускулистую грудь Люка, когда он наклоняется, чтобы открыть выдвижной ящик стола.

Он перестал рыться в ящике:

— А все-таки?

— Шоколадные булочки, шоколадное мороженое или обычный шоколад, — залепетала она. — Но сейчас мне нужно быть осторожной. Не хватало только растолстеть за время беременности.

Люк наклонил голову набок и оглядел ее фигуру с головы до ног, потом на какое-то время его взгляд задержался на груди Луизы.

— Не беспокойся, — он пристально посмотрел в ее лицо, его глаза сияли. — Я знаю отличный способ, как держать тебя в форме.

При этих словах Луиза снова заволновалась, почувствовав трепет возбуждения. Она подумала, что сегодняшняя ночь покажется ей самой длинной за всю ее жизнь. Но винить в этом Луиза могла только себя.

Люк снял упаковку со стейка, положил его на стол, посыпал солью и перцем, затем принялся натирать мясо приправами.

Глядя на его ловкие движения, Луиза покраснела.

— Может, мне пока накрыть на стол? — сказала она, думая, что только таким образом ей удастся забыть о его длинных сильных пальцах, когда-то касавшихся ее обнаженной плоти...

Люк поднял голову и посмотрел на Луизу так, будто прочел ее мысли.

— Тебе здесь жарко?

— Совсем нет, — Луиза решила не сдаваться. — Тогда, может, мне нарезать огурцы?

Итак, начавшуюся игру они продолжают вместе. Луиза выбрала самый длинный и крупный огурец и провела по нему пальцами.

— Хм, я обожаю огурцы, — хрипло прошептала она. — Свежие, твердые и такие вкусные...

Изображая из себя порно-звезду, она захлопала ресницами.

Люк промычал что-то.

— Положи, этот чертов огурец на место и накрой на стол в оранжерею! — потребовал он натянутым тоном. — Столовые приборы — в ящике у холодильника.

Луиза едва заметно, самодовольно улыбнулась, направляясь в оранжерею. Она слышала, как

громко стучит по разделочной доске ножом Люк, нарезаая огурец.

Что ж, она достойно ответила на его намеки.

Обилие цветов, вьющиеся виноградные лозы, в обрамлении которых стояли стол с ножками из кованого железа и стулья, делали оранжерею похожей на сказочный сад.

Вдохнув дурмящий аромат цветов, Луиза перевела дыхание.

— Тебе следовало выдать своему садовнику медаль, — рассеянно произнесла она, раскладывая на столе столовые приборы. — В саду поместья удивительно хорошо подобраны цветы и растения.

Люк перестал нарезать огурцы.

— Дизайном сада занимался я сам, — сказал он.

— Ты серьезно? — Она повернулась к нему. Люк ничего не ответил и даже не посмотрел в ее сторону, подходя к плите и укладывая куски стейка на раскаленный гриль.

— Мне нравится заниматься садоводством, — беспечно произнес он. Раздалось шипение поджаривающегося мяса, но Луиза все равно расслышала смущение в тоне Люка.

Каков сюрприз! Возможно, у этого мистера еще много талантов...

Накрыв на стол, Луиза присела, чтобы понаблюдать за готовкой Люка. Вот он ловко перевернул стейки, затем принялся размешивать салат и заправлять его соусом. Все манипуляции Люка напоминали действия профессионального шеф-повара.

Неужели Люк превосходит других мужчин во всем? И почему теперь его самоуверенность не кажется Луизе столь пугающей?

Она почувствовала, как у нее чуть слюнки не потекли. И дело было не только в потрясающем аромате сочных стейков.

— Все было очень вкусно, — сказала Луиза, отодвигая от себя тарелку. Несмотря на волнение, вызванное присутствием Люка, она довольно быстро съела приготовленный им стейк и салат.

— Рад тебе услужить, — Люк наблюдал за ней, попивая минеральную воду.

Луиза поняла, что их взаимная игра переходит на другую стадию.

— Если ты не против, могу принести тебе шоколадного мороженого, — прибавил он.

— Не искушай меня, — произнесла она низким голосом.

Люк неторопливо, чувственно улыбнулся, чем снова привел Луизу в смятение. Она понимала, что шоколадное мороженое было ничем по сравнению с очарованием Люка.

Вдруг он посерьезнел, и в его взгляде промелькнуло нечто устрашающее.

— Ты уже готова к тому, чтобы я тебя отшлепал?

Поставив его пустую тарелку поверх своей, она поднялась на ноги, которые показались ей ватными.

— Я сначала помою посуду, а потом мы все обсудим, — быстро сказала Луиза, радуясь тому, что тарелки только едва слышно звякнули в ее дрожащих руках.

Люк поднялся из-за стола и взял из рук Луизы посуду.

— Оставь это, — произнес он. — Не растрачивай зря силы, милая, они тебе пригодятся.

Луиза едва держалась на ногах.

Люк легко привлек ее к себе, и она вдохнула аромат его мыла, запах тела и чего-то еще очень вкусного. Луиза вздрогнула от нахлынувшей на нее волны ароматов.

Она уперлась ладонями ему в грудь, но не решалась оттолкнуть его.

Люк провел ладонями по ее спине, затем обхватил ее ягодицы.

— Ты знаешь, что мне очень не хочется наказывать тебя, — резко сказал он, уткнувшись носом в ложбинку пониже ее уха. — Но иногда человек поступает так, как должен.

Луиза слегка отстранилась от него.

— Меня начинает беспокоить твоя одержимость наказать меня, Деверо, — поддразнила она его, любуясь, как взгляд его серо-голубых глаз стал темно-кобальтовым. — Я надеюсь, ты понимаешь, как это отвратительно даже для того, кто рожден в аристократической семье Великобритании.

Люк притянул ее к себе и улыбнулся.

— Я не рожден в аристократической семье Великобритании, — тихо сказал он, касаясь губами мочки ее уха. — Я рожден на окраинах Лас-Вегаса. Моя мать была танцовщицей в кабаре «Дворец Цезаря».

Услышав эту новость, Луиза отпрянула назад и уставилась на Люка.

— Твоя мать была танцовщицей в Вегасе? Ты шутишь?

Люк мгновение тупо смотрел на Луизу, потом тихо выругался и резко отдернул от нее руки, будто, прикасаясь к молодой женщине, он обжигал ладони.

Черт побери! Неужели он сказал об этом вслух?

Люк провел пальцами по волосам, заметив вопросительный и заинтересованный взгляд Луизы. Он уже собирался поцеловать ее полные губы, как вдруг сказал о своей матери! Очевидно, нестерпимое сексуальное желание, которое владело им несколько дней, окончательно лишило его разума.

— Давай выйдем на террасу. Я приготовлю нам кофе, — натянутым тоном сказал он, чувствуя себя так, будто засунул голову в петлю. Он никогда прежде не разговаривал о своем прошлом.

— Не переводи разговор на другую тему! — Луиза ткнула пальцем ему в грудь. — Неужели ты

думаешь, что, выдав такую невероятную информацию, сможешь уйти от диалога?

— Не было никого диалога. Я сболтнул лишнего, но это не имеет никакого значения. Забудь, — сказал он, пытаясь скрыть отчаяние в голосе. — Я не хочу это обсуждать, потому что такой разговор только все усложнит, — схватив Луизу за запястье, он притянул ее к себе. — Если ты не хочешь кофе, отлично. Тогда мы вернемся к тому, на чем закончили.

Однако, как только он опустил голову, чтобы поцеловать ее, она прижала пальцы к его губам.

— Если твоя мать была танцовщицей в Вегасе, как же ты стал наследником лорда Бервика? — не отставала она, и ее глаза светились от любопытства.

— Зачем тебе... — он снова выругался и сделал шаг назад.

Что происходит? Они с Луизой уже были готовы начать срывать друг с друга одежду, отдавшись страсти, а теперь она хочет поговорить с ним. Луиза — самая невыносимая из встреченных им женщин.

— Я не хочу это обсуждать когда бы то ни было, а особенно сейчас. Это ужасно скучно, а у нас есть более приятные занятия...

Почему Люк не желает сказать об очевидном? Луизу буквально пожирало любопытство.

— Не нужно повышать голос, Люк, — сказала она. — И ты отлично знаешь, что я не стану сегодня спать с тобой. Так что в любом случае нам не следовало целоваться. Это только разочарует нас обоих.

Люк моргнул, совсем ошарашенный.

— Ты шутишь? Почему, дьявол побери, ты не станешь спать со мной? Только не говори, что не хочешь!

Луиза покраснела, но смотрела Люку прямо в глаза.

— Я уже обо всем сказала тебе сегодня днем. А теперь мне хочется узнать о тебе больше, прежде чем мы снова будем близки.

Луиза в самом деле говорила серьезно? Что за женщина! Сначала свела Люка с ума, а теперь пошла на попятный.

— Знаешь, кто ты, Луиза? — выпалил он, свирепо смотря на нее. — Ты коварная соблазнительница!

Если Люк ждал от нее ответного шага, то напрасно. Услышав это обвинение, она даже глазом не моргнула.

— Как это типично для мужчин, — Луиза подбоченилась и злобно уставилась на Люка. — Когда не получаешь желаемого, легче всего поступать в соответствии с двойными стандартами.

— О чем ты? — Люку показалось, что его голова вот-вот взорвется.

— Считаешь, что можешь использовать секс в качестве орудия, потому что ты мужчина? Женщинам, по-твоему, такое непозволительно?

— Я никогда не использовал секс как орудие.

— Нет, использовал, — сказала она, больно ткнув его пальцем в грудь. — Ты забыл о своих многозначительных взглядах, прикосновениях, поцелуях, поползновениях?..

Он схватил ее за этот дерзкий палец, потом наклонил голову так, что их носы сблизилась.

— Не забыл. Но разница в том, что я намеревался довести начатое до конца, — тихо произнес Люк, не понимая, почему сейчас должен уступать Луизе.

Они оба хотели близости, так чего ждать?

Луиза высвободила свой палец.

— Я не говорила о том, что не хочу довести начатое до конца. Я знаю, чем все закончится, — Луиза вся дрожала, и ее шоколадного цвета глаза светились страстью и искушением.

Люк понял, что несколько не запугал ее. Это несколько разочаровало его, но в то же время вызвало в душе удивление и восхищение.

— И я не стану отдаваться тебе всякий раз, когда именно ты этого захочешь, — закончила она. — Сейчас я не готова к близости с тобой. И если ты всякий раз будешь уклоняться от моих вопросов о твоей личной жизни, то тебе придется долго ждать моего согласия.

— Это что, шантаж? — воскликнул он, изумившись ее гневу.

— Называй как хочешь, — произнесла она, совсем не обидевшись. — В конце концов, мне не слишком-то приятно спать с незнакомцем.

Сердце Люка забилося с удвоенной силой. Что за женщина! Этот упрямо вздернутый подбородок, эта решимость во взгляде... Она, в самом деле, не уступит ему. Итак, Луиза снова заставляет его идти у нее на поводу. Если он и дальше намерен быть с ней, то придется поделиться частью информации из своего прошлого. С трудом сглотнув, он отвел взгляд и посмотрел вдаль, на сад Хавенсмира, который сам разбивал и за которым ухаживал.

Должен ли он рисковать? Готов ли к этому? Да, он сильно хочет Луизу. И считает, что его ребенок, не получив фамилии отца, окажется обделенным.

Получается, у него нет никакого шанса не уступить Луизе?

Она коснулась пальцами его обнаженного предплечья, и он резко перевел взгляд на ее лицо.

— Разве так трудно рассказать о себе? — тихо спросила она с сочувствием в голосе.

— Конечно, нет, — солгал он. — Будь это трудно, я не стал бы отвечать на твои вопросы.

Все, что сейчас требовалось Люку, так это не выдавать Луизе всю информацию.

— Кроме того, у меня самого к своему прошлому есть несколько вопросов, — сказал он.

Кто владеет информацией, у того реальная власть. Люк начинал понимать, что сам слишком мало знает о Луизе. В противном случае сейчас они реже бы выясняли отношения. Почему бы не заставить и ее рассказать о своем прошлом?

Наконец к Люку вернулась его самоуверенность, и он улыбнулся.

— Я приготовлю кофе, и мы поговорим обо всем на террасе, — сказал он, решив совладать со своим сексуальным желанием еще один раз. — Однако хочу сразу кое-что прояснить.

Люк коснулся большим пальцем ее щеки и почувствовал, как Луиза вздрогнула, кивнув. Он стал ощущать себя еще увереннее.

— Как только мы поговорим, то сразу перестанем бегать друг от друга. Сегодня я тебе уступлю, но, когда все выяснится, ты перестанешь противиться. Идет?

— Отлично, — Луиза улыбнулась и, положив руки ему на плечи, поднялась на цыпочки и быстро поцеловала в губы. — Если тебе в голову не будут приходить всякие извращения, я не стану сопротивляться, — она кокетливо посмотрела на него, — и буду очень послушной.

Люк взял ее за запястье.

— Что ты имеешь в виду под извращениями?

— Хм, — она коснулась указательным пальцем своих губ. — Ну, например, желание меня отшлепать. Вообще-то, отшлепать ты меня можешь, — она коснулась пальцем его носа, — но при условии, что и я отшлепаю тебя.

— Ах, ты...

Люк хотел заключить ее в объятия, но она, засмеявшись, рванула через дверь на террасу.

— Вы не представляете, что я заготовил для вас, мадам! — крикнул он ей, понимая, что на этот раз проиграл.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

— Бервик был моим отцом, — Люк отпил кофе. — Именно поэтому я унаследовал поместье. — Произнеся это, он поставил чашку на стол.

Луиза молча смотрела на Люка, легкий ветерок трепал ее белокурые локоны. Она ощущала сладкий аромат цветов в саду, видела красивый закат, но ничто не могло сейчас отвлечь ее от услышанного.

— Понятно, — наконец произнесла Луиза.

Она не знала, что еще сказать. Его искренность ошеломила ее. Луиза не ожидала от Люка таких откровенных признаний. Однако потом, увидев его спокойный взгляд, она поняла, что Люк многого ей недосказал.

Итак, именно поэтому Люк так расстроился, когда увидел о себе статью в ее журнале. Он был незаконнорожденным и не хотел никому об этом говорить. Но зачем он так старательно скрывал свое происхождение? Неужели для Люка рождение вне брака сродни позорному клейму?

— Все верно, — резко и с горечью в голосе сказал он. — Я сам не слишком обрадовался, когда узнал об этом.

— Почему? — спросила она. — Я имею в виду, что понимаю, каким шоком было для тебя узнать

свое происхождение, но... — она поглядела на сад за стеклянной стеной оранжереи. — Здесь так красиво. Я уверена, что ты обрадовался, когда лорд оставил тебе такое наследство. К тому же он дал тебе титул. — И умолкла, увидев, как резко Люк поджал губы. Очевидно, каким-то образом она обидела его. — Извини. Для тебя это явно неприятный разговор. Я не хотела...

— Наоборот, — возразил Люк. — Мне это совсем не неприятно, так что не за что извиняться.

Он произнес это довольно беспечным тоном, но его подбородок при этом казался высеченным из гранита. Его отношения с отцом, очевидно, были далеки от приятных.

— Я не хотел обладать ни Хавенсмиром, ни титулом, — продолжал Люк. — И приехал сюда только потому, что поместье превратилось в развалины. Требовался ремонт, и мне показалось, что инвестиции стоят того, — осторожно сказал он, будто пытался убедить самого себя, а не Луизу. — То, что Бервик мой отец, я узнал только после его смерти, — равнодушно произнес Люк. — А мать умерла еще раньше.

— Сколько тебе было лет, когда она умерла? — спросила она, боясь услышать ответ.

— Семь, — произнес Люк.

Почувствовав сострадание, Луиза ощутила, как на ее глаза навернулись слезы.

— Люк, мне так жаль... — она потянулась через стол, взяла его за руку и сжала ее. — Я знаю, каково это — потерять в детстве того, кого любишь.

Луиза задавалась вопросом, как сообщить Люку о том, что они оба пережили одинаковую потерю в детстве? И тут она заметила, что Люк совсем не расстроен, даже равнодушен.

— Откуда тебе знать, что я тогда чувствовал? — спросил он.

— Моя мать умерла, когда мне было двенадцать...

— Это тяжело, — он наклонился, чтобы вытереть слезы с ее щек. — Но ты не должна из-за меня расстраиваться, — неуклюже произнес он. — К счастью, я был младше тебя и не помню своей матери.

Какое странное заявление...

— Как ты узнал, что Бервик приходился тебе отцом? — спросила она.

Наконец Луизе стало понятно, почему Люк одержим идеей дать их ребенку свою фамилию. Наверное, он сам пережил немало печальных моментов, будучи сиротой и зная, что не нужен своему отцу.

* * *

Люк видел сострадание во взгляде Луизы. Что-то в его душе дрогнуло, и ему это не понравилось. Он вовсе не хотел, чтобы Луиза беспокоилась о нем, понимала его. Следовало прекратить этот слезливый разговор, и как можно скорее! Он и так уже слишком о многом рассказал Луизе.

— Она оставила завещание, в котором упомянула Бервика, как моего отца, — резко произнес он. — Бервик приказал провести анализ ДНК.

— Так он не признал тебя официально?

Люк пожал плечами, потом замер. Воспоминание о лорде Бервике вновь заставило его почувствовать себя уязвимым и жалким, каким он ощущал себя в детстве.

— Бервик привез меня в Великобританию и оплатил мое обучение в престижной школе-интернате. Я ни в чем не нуждался.

Но Луизе не следовало знать, что Люк возненавидел интернат, едва появившись в нем. Холодные коридоры со сквозняками, скудное питание, бесконечные дожди, насмешки других мальчиков по поводу его убогого происхождения и незнания игр вроде крикета или регби, жалостливые взгляды директора интерната и его жены из-за того, что на праздники Люк был вынужден оставаться в интернате. Ведь ему некуда было идти, он всегда был одинок...

И все же Люк выжил. Из этой битвы с судьбой он вышел победителем! Странно, но Бервик оказал ему неоценимую услугу. Если бы Бервик полюбил своего сына или хотя бы привязался к нему, тот никогда не стал бы таким, как сейчас: Люк был самостоятелен и не нуждался ни в ком и ни в чем. Ему нравился тот стиль жизни, который он вел.

— Я получил хорошее образование, — сказал он. — У меня было все.

— Но кто заботился о тебе, Люк? Кто разделял твои переживания?

Люк хотел усмехнуться, но сдержался. Их разговор становился чересчур откровенным. Он и так о многом рассказал Луизе.

— Итак, ты задала свои вопросы и получила ответы, — он взял Луизу за руку и поднес ее к губам. — Теперь моя очередь.

— Но я...

Он коснулся пальцем ее губ, заставляя замолчать:

— Твоя очередь отвечать на вопросы.

Луиза выдохнула и уже попыталась было возразить, но решила, что будет лучше уступить.

— Ладно. Раз уж мы договорились, — неохотно сказала она. — Что ты хочешь обо мне узнать?

— Я хочу знать, почему у тебя возникает столько проблем при общении с властными мужчинами?

Она нахмурилась.

— Такими, как ты?

— Просто ответь на вопрос. — Он поигрывал тонкими пальцами Луизы и явно забавлялся, чувствуя ее раздраженность. Злясь, Луиза всегда выглядела невероятно хорошенькой.

— Ну, для начала, я не считаю это проблемой.

— Ты не ответила на вопрос, — Люк не был намерен так легко отступить.

Ее глаза вспыхнули, и он почувствовал прилив желания. Никогда прежде ни с одной

женщиной Люк Деверо не испытывал такого эмоционального прилива, как в споре с Луизой.

— Это никакой не секрет, — сказала она. — Мой отец — традиционный итальянский папаша. Я обожаю его, но он считает, что по праву, данному ему Богом, может совать свой нос во все мои дела. Он приказывал мне, что делать, только потому, что рожден мужчиной и приходится мне отцом. После смерти моей матери у нас с ним были нелегкие отношения, но теперь почти все уладилось.

— Ага, — сказал Люк с таким видом, будто открыл закон всемирного тяготения. — Так вот отчего ты так борешься за права женщин!

Луиза попыталась высвободить руку, но он крепко держал ее в своей ладони.

— Отпусти меня. Я не хочу, чтобы ко мне прикасался отвратительный шовинист!

Поднявшись, Люк поднял со стула Луизу.

— Ты думаешь, что у тебя есть выбор?

— Я могла бы...

Обняв Луизу, он завел ее руки ей за спину и крепко прижал к себе.

— Что ты делаешь? — ахнула она, обуреваемая яростью и желанием одновременно.

— Замолчи, — тихо сказал он и припал к ее губам.

Сначала Луиза попыталась сопротивляться, но потом отдалась охватившему ее блаженству. Люк нежно сжал зубами ее нижнюю губу, и Луиза вздрогнула. Он едва сдерживался, обнимая ее обмякшее, податливое тело. Однако Люк решил, что сейчас не время давать выход эмоциям. Он заставил себя отстраниться от Луизы и нацепил на лицо улыбку.

— Тебе лучше отправляться в кровать, Луиза. Ты должна выспаться. Я намерен завтра долго не давать тебе покоя.

Люк ожидал, что Луиза будет сопротивляться, но она лукаво улыбнулась и посмотрела на него.

— Отличное предложение, Деверо, — сказала она, оглядывая его с головы до ног. — Тебе тоже нужно выспаться. Я не хочу, чтобы ты слишком быстро устал.

Люку следовало заранее догадаться, что последнее слово — всегда за Луизой.

Она ушла с террасы, оставляя его, переполненного нестерпимым желанием и ожиданием завтрашнего дня. Люк никак не мог предположить, что на его намек Луиза ответит таким соблазнительным вызовом.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Луиза нахмурилась, глядя на свое отражение в зеркале ванной комнаты. Под глазами у нее залегли темные круги.

— Я убью тебя, Люк Деверо, — тихо сказала она. Почти всю ночь Луиза провела без сна, так как ее одолевали эротические фантазии, центральным персонажем которых был роскошный обнаженный Люк Деверо. Теперь, беременная, она должна беспокоиться о будущем ребенке и,

среди прочего, хорошо выспаться. Что он себе вообразил прошлой ночью, доведя ее до такого умопомрачения?!

И в следующую секунду Луиза улыбнулась своему отражению в зеркале. После тех игр, которые они вчера затеяли, Люк вряд ли сомкнул глаза. При мысли об этом она почувствовала себя намного лучше.

Войдя в спальню, Луиза отдернула шторы и выглянула в окно. Чем бы заняться? Ведь теперь, едва они с Люком встретятся, тут же примутся срывать друг с друга одежду. Луиза была совсем не против такого поворота событий — владевшее ею желание было невыносимым. Однако вчера вечером она узнала кое-что, о чем следовало хорошенько поразмыслить. Луиза решила неторопливо прогуляться по территории поместья. Это поможет ей отвлечься от страстных образов, засевших у нее в голове.

Ее волновало признание Люка в том, что он — незаконнорожденный сын старого лорда Бервика. Лежа на рассвете в своей кровати без сна, Луиза размышляла о детстве Люка и о том, какой характер сформировался у него в зрелые годы. Ведь он провел почти все детство в одиночестве, о нем никто не заботился.

Луиза вспомнила собственное детство. После смерти матери ей было нелегко выносить чрезмерную опеку отца, но она всегда ощущала себя любимой. Она чувствовала поддержку, была уверена в будущем и знала, что ей всегда придут на помощь. Каково же было Люку расти без моральной поддержки?

Возможно, эмоциональная отстраненность, потребность всем руководить — это лишь своеобразная защита, средство от одиночества?

Она вздохнула. Сейчас Люк не одинок. Через шесть месяцев он станет отцом. Это означает, что ему придется немного ослабить свой диктат и научиться считаться с чувствами других людей.

Луиза уныло улыбнулась, подходя к платяному шкафу, где, будто по мановению волшебной палочки, вчера вечером прислуга развесила ее одежду. Она достала из шкафа босоножки на низких каблучках и простое летнее платье с рисунком в виде больших бутонов роз. Теперь эта ткань чем-то напоминала ей обои на стенах.

Одевшись, Луиза посмотрела на свое отражение в зеркале и растерянно моргнула. Как тесен лиф платья! Еще немного — и она совсем растолстеет! Обреченно вздохнув, Луиза еще раз подошла к шкафу и достала из него тонкий хлопчатобумажный жакет. На улице ярко светило солнце. Несмотря на это, молодая женщина все равно решила надеть жакет. Если она встретится с Люком и он увидит ее округлившуюся грудь, ситуация может выйти из-под контроля...

Позавтракав в своей комнате, Луиза выбралась из дома и отправилась на прогулку. Миссис Робертс дала ей бутылку минеральной воды и нарисованную от руки карту поместья, где был указан путь до старой мельницы у озера. Экономка уверила Луизу, что на дорогу до мельницы и обратно уйдет никак не меньше двух часов, что лишь обрадовало ее. Не хватало только, чтобы Люк решил, будто она станет сидеть под его присмотром все дни!

Пройдя десять минут по лесу, Луиза остановилась, чтобы определиться, как далеко она зашла. Ее сердце замерло, когда, обернувшись, она увидела великолепную панораму Хавенсмира, лежавшего внизу в окружении теней от леса. Цветы в поместье были высажены так, что образовывали цветовую радугу, которая смягчала суровый вид каменной кладки здания.

Люк в самом деле славно потрудился, разрабатывая дизайн сада. Луиза попробовала негромко крикнуть и тут же услышала эхо, отозвавшееся в кронах деревьев старого леса. Странно, что Люк убедил себя, будто ненавидит Хавенсмир, хотя в действительности все обстоит иначе.

Вернувшись на тропинку, Луиза снова замерла, потом обернулась и посмотрела на дом. Поместье казалось ей сказочным. Люк создал прекрасный, уютный дом и даже не подозревает об этом!

Отправившись дальше, Луиза слушала жужжание насекомых, ощущала кожей солнечные лучи, вдыхала свежий деревенский воздух и глупо улыбалась. Увидев озеро, она направилась в его сторону, чувствуя себя ребенком, идущим в кондитерскую. Внезапно Луиза представила себя на прогулке к озеру вместе с Люком и их милым малышом...

Она заставила себя унять мечтания. Ей предстоит большая работа, прежде чем Люк станет идеальным мужем и хорошим отцом. Но в такой великолепный день Луизе казалось, что все будет ей по плечу. Вчера вечером она, в самом деле, наслаждалась его обществом...

Наконец Луиза дошла до заброшенной водяной мельницы. Покинутое здание было величественным и молчаливым, стены из потрескавшегося камня оказались увиты диким хмелем. Луиза увидела рядом яркие огоньки маков, розовые граммофончики вьюнков и сладко пахнущий белый шиповник. Она подумала, что, будь сейчас рядом с ней Люк, он рассказал бы ей обо всех этих и других растениях. При мысли об этом у нее екнуло в груди.

Сняв жакет, который прилипал к ее вспотевшей коже, она завязала его рукава вокруг талии и наклонилась, чтобы сорвать один из маков. Внезапно до нее донесся звук, похожий на плеск воды, идущий откуда-то из-за мельницы.

Кто-то купался в озере.

Подходя к противоположной стене мельницы и спускаясь вниз, Луиза слышала звук плещущейся воды все отчетливее. Ее появление здесь могло бы показаться странным, но она не намеревалась отчитываться о своем поведении перед кем-то из слуг или егерей Люка.

Внезапно плеск затих, и Луиза перевела дыхание.

Она замерла на месте, увидев в нескольких метрах от себя появившуюся из воды темноволосую голову. Сильные руки схватились за изъеденное короедами бревно старых мостков на противоположной стороне затона. Ненадежные доски скрипнули, когда пловец легким движением выбрался из воды. Луиза прижала ладонь ко рту, чтобы сдержать возглас при виде стоявшего к ней спиной пловца. Загоревшее тело было мускулистым, а струящаяся по нему вода искрилась на солнце. Луиза подумала, что узнала бы обладателя столь потрясающей фигуры из тысячи других...

Люк Деверо двигался с грациозностью хищника. Вот он наклонился, чтобы поднять полотенце, лежащее рядом с его одеждой. Луиза уставилась на чуть более светлую кожу его мускулистых ягодиц, а также на длинные ноги, покрытые волосами...

Луиза с трудом сглотнула и прерывисто вздохнула, когда Люк принялся вытираться полотенцем. Что же теперь ей делать? Если она попытается уйти, он услышит ее. Люк слегка повернулся в профиль и стал резкими движениями вытирать ноги. Он был похож на греческого бога. Ее сердце колотилось так громко, что казалось, будто Люк может услышать его биение.

Наконец Люк повязал полотенце вокруг бедер, и Луиза, не сдержавшись, разочарованно

хмыкнула. Он резко повернул голову и уставился на нее своими серо-голубыми глазами.

Стук собственного сердца эхом отзывался у нее в ушах.

Люк одарил ее дразнящей, неторопливой улыбкой. В его взгляде отражались удивление и страсть.

— Привет, Луиза! — Люк вел себя так, будто не замечал своей наготы.

Луиза едва сдерживалась от вспыхнувших в ее теле ощущений.

— Ты плавал голым! — выпалила она и почувствовала себя идиоткой.

Люк сошел с мостков и направился к ней. Луиза, попятившись назад, уперлась спиной в стену мельницы из потрескавшегося камня. Она поняла, что эротические фантазии — это одно дело, а вот их воплощение в реальность — нечто иное.

Теперь отступить ей некуда.

— Освежился после пробежки, — произнес он и встал напротив нее настолько близко, что Луиза могла разглядеть каждый мокрый волосок на его груди. — Во всяком случае, так было до твоего появления.

Луиза посмотрела на дорожку из волос, идущую по его мускулистой груди и животу. В горле у нее пересохло, и, сглотнув, она посмотрела в его глаза.

Люк был намного красивее обнаженный, чем она предполагала.

Его губы изогнулись в улыбке.

— Ты можешь смотреть на меня столько, сколько захочешь, Луиза, — он наклонил голову набок и посмотрел на ее груди. — Но, если говорить о честных правилах игры... — он снова посмотрел в ее лицо, во взгляде его серо-голубых глаз был вызов, — нам нужно кое-что уравнять.

Откашлявшись, она резко рассмеялась, пытаясь подобрать достойный ответ.

— Кто сказал, что я хочу играть честно? — хрипло спросила она, почувствовав, что лиф платья стал ей невыносимо тесен.

— Ну, тогда мне придется убедить тебя, — сказал он и поднял одну руку над ее головой, упершись в стену, а большим пальцем другой руки провел у нее под подбородком. Затем Люк коснулся пальцем ее шеи и ложбинки, где пульсировала голубая жилка.

Луиза затрепетала от желания.

— Кажется, у тебя жар, — произнес он.

Она сглотнула. Лучше бы Люку сейчас об этом не говорить.

— А вода очень... — он злобно усмехнулся, — стимулирует.

Она вздрогнула, ощутив, как напряглись ее соски.

— Стимуляция — это хорошо, — пробормотала она.

Люк провел рукой по ее ключице, затем большим пальцем снял бретельку с ее плеча. У Луизы перехватило дыхание.

— Если я разденусь, — выдохнула она, — то вряд ли стану думать о плавании.

— Неужели? — Его взгляд стал резким, прохладные пальцы продолжали ласкать ее тело.

Луиза ахнула, когда он коснулся ладонью ее груди и принялся большим пальцем ласкать ее сосок. Не сдержавшись, она простонала. Люк наклонился ближе, вода с его волос капала на лиф платья.

— А знаешь, — тихо сказал он, наклонив голову так, что Луиза щекой ощущала его дыхание, — если мы сейчас начнем, я уже не остановлюсь. Так что на этот раз тебе лучше быть готовой.

Его губы были прохладными, но девушку охватывал жар, когда он целовал ее в шею и касался языком пульсирующей жилки.

— Люк, — простонала она, откинув голову назад и обхватывая его за талию. — Как тебе это удается? — Она запустила большие пальцы под его полотенце и почувствовала, как он вздрогнул. — Если ты начнешь и остановишься, я убью тебя...

Усмехнувшись, Люк спустил с плеч бретельки ее платья:

— Похоже, мы с тобой, наконец хоть в чем-то пришли к согласию.

Луиза отстранилась, придерживая лиф платья, и огляделась:

— Мы не можем здесь оставаться. Вдруг нас кто-нибудь увидит?

Люк взял ее за запястья, опустил ее руки, продолжая мучительно неторопливо целовать ее в шею.

— Здесь никого нет, кроме нас, поверь, — прошептал он.

Его губы ласкали уголок ее рта, затем он коснулся его языком. И все мысли о здравом рассудке улетучились из головы Луизы. Она отдалась первобытному желанию, наслаждаясь поцелуем Люка.

Она понимала, что заниматься сексом под открытым небом, на лужайке с полевыми цветами, невероятно легкомысленно, но как же ей этого хотелось!

Луиза вздрогнула, когда Люк, касаясь тонкой ткани ее платья, потянул его вверх, затем коснулся внутренней части бедра.

— На тебе слишком много одежды, — тихо сказал он, отводя ее руки от своей шеи, чтобы снять с нее платье.

Луиза помогла ему раздеть себя, больше не заботясь о том, что кто-то их увидит. Она жаждала прикосновений Люка. Она жаждала насладиться каждым дюймом его роскошного тела.

Люк сорвал с бедер влажное полотенце и бросил его на траву. Луиза уставилась на мужчину.

Люк был уже в крайне возбужденном состоянии, и это восхищало и смущало ее. Она почувствовала, что сама находится на грани. Люк лег на полотенце и притянул Луизу к себе, обнимая ее.

— На тебе все еще слишком много одежды, — тихо произнес он, снимая с нее трусики.

Мгновение спустя он снял с нее лифчик и ахнул, увидев ее груди. Легкий летний ветерок ласкал обнаженную кожу Луизы.

Люк провел пальцами по розоватым отметинам, оставленным чашками лифчика.

— Тебе нужно купить лифчик большего размера, — сказал он, чувственно глядя в ее глаза. — Давай-ка я пока поцелую эти отметины.

Едва он коснулся языком ее обнаженной груди, у Луизы перехватило дыхание. Люк втянул в рот ее напряженный сосок...

Она была настолько возбуждена, что сжала ноги, чтобы хоть немного унять напряжение.

Люк провел ладонью по ее животу.

— Беременность тебе идет, — сказал он. — Мне придется до конца наших дней держать тебя в таком состоянии.

От этого явно собственнического заявления мозг Луизы возмутился. Что он имел в виду? Однако через секунду ладонь Люка скользнула ниже, и Луиза потеряла способность не только думать, но и дышать.

— Раздвинь ноги, — побуждал он ее, лаская ее между ног.

Луиза снова, не сопротивляясь, подчинилась ему, обхватив его руками за плечи, когда он продолжал касаться ее. Она вздрагивала от каждого его прикосновения. Как Люку удалось так скоро доводить ее до умопомрачения? Еще немного, и Луиза достигнет развязки...

Однако Люк держал ситуацию под контролем.

Держа Луизу за бедра, он опустился и неторопливо и глубоко вошел в нее. Луиза простонала, схватив его за плечи и чувствуя, как нестерпимое наслаждение постепенно уходит.

— Это слишком, — произнесла она, напрягаясь. Люк быстро поцеловал ее.

— погоди мгновение, — сказал он с надменностью человека, контролирующего все и вся.

— В своих фантазиях я представляла тебя более порочным, — проворчала она.

Люк рассмеялся, но Луиза слышала напряженность в его голосе. Она знала, что он медлит, дожидаясь момента, когда она будет готова присоединиться к нему. Она провела руками по его спине, наслаждаясь шелковистостью кожи его обнаженного тела, твердостью его мускулов.

Легкие, равномерные движения, которые совершал Люк, окатывали Луизу волнами удовольствия, и она ощутила, что дискомфорт ушел. Теперь уже она двигалась вместе с ним, пытаясь подстроиться под его ритм.

— Приятно, — прошептала она. — Если ты так будешь делать примерно час, то тогда все

сработает.

Люк резко рассмеялся.

— Подари ей пару оргазмов, и она вдруг станет чертовски критичной. Могла бы немного и притвориться, — поддразнил он ее.

— Забудь об этом. Я никогда больше не буду притворяться, — сказала она, понимая, что рядом с Люком этого и не потребуется.

— Давай-ка сменим позицию, — произнес он. — Мы еще не нашли то, чего я искал.

Подняв высоко вверх ее ноги, Люк перевернулся, увлекая Луизу за собой. Внезапно она оказалась наверху, и он очень глубоко вошел в нее. Люк заворчал, когда Лиза напряглась, пытаясь привыкнуть к новым ощущениям. Затем он расслабил бедра и вошел в нее еще глубже.

Луиза вскрикнула, содрогнувшись всем телом от такого сильного наслаждения, что ей показалось, будто она сейчас потеряет сознание.

— Вот это уже похоже на то, что я искал, — проворчал он, обхватил ее за бедра и замер, даря ей еще большее наслаждение. Затем Люк протянул руку и принялся ласкать Луизу между ног. Одно легкое движение пальца, и она едва не сошла сума от охватившего ее сладострастия.

Она всхлипнула, пытаясь перевести дыхание, когда Люк, обхватив ее за бедра, принялся двигаться под ней, приближая к очередной сильнейшей развязке. Луиза уже потеряла счет времени, когда, обмякнув, упала на Люка, слыша, как он выкрикивает ее имя.

Наконец выровняв дыхание, Луиза услышала жужжание насекомых вокруг. Волосы на груди Люка щекотали ее щеку. Она по-прежнему ощущала легкие волны наслаждения, расходящиеся по ее телу.

Никогда прежде она не чувствовала себя такой уставшей и такой удовлетворенной. Луиза считала, что во время их первой близости Люк подарил ей все радости секса, но, как оказалось, ошиблась.

Люк осторожно отвел пряди волос с ее лица, провел рукой по ее спине, ягодицам.

— Ну, теперь это соответствует твоим фантазиям? — спросил он резким и довольным голосом.

— Угу, — произнесла она, приложив все усилия, чтобы поднять голову.

Упершись руками в мягкую траву, Луиза смотрела на Люка. Его суровое лицо в обрамлении полевых цветов было невероятно привлекательным.

Луиза очертила пальцем его нос.

— Чтобы это в точности соответствовало моим фантазиям, ты должен повторить это снова.

Люк улыбнулся.

— До чего же ты соблазнительна, — произнес он, проведя руками по ее спине, затем притянул к себе и прижал к груди. — Если мы повторим это слишком скоро, то явно доконаем сами себя.

Луиза улыбнулась, слушая биение его сердца и чувствуя, как он касается губами ее волос, гладит большими пальцами ее спину. И внезапно Луиза ощутила, как ее сердце наполняется любовью...

Она резко открыла глаза.

Луиза приказала себе оставить эти глупости. Как она может любить этого человека? Такое чувство принесет ей только проблемы. То, что она ощутила в груди мгновение назад, совсем не любовь. Этого просто не может быть! Луиза решила, что снова перепутала наслаждение от секса с «любовью». Наконец ее сердце забило равномерно.

Почувствовав шлепок по ягодицам, Луиза вернулась в реальность.

— Ты что?!

— Не вздумай заснуть на мне, — резко произнес Люк, выглядя совсем не влюбленным. Выбравшись из-под Луизы, он поднялся, затем наклонился и поднял ее на ноги.

— Давай освежимся в озере, — сказал он, массируя ее плечи и легко целуя в лоб. — А потом вернемся домой, — взяв ее за руку, он зашагал к воде. — Итак, мы занимались любовью у стены и в поле. Теперь самое время проделать это в кровати.

Люк довел Луизу почти до самого озера, когда, наконец ее мозг прояснился.

Она уперлась пятками в теплые доски мостков.

— Ни за что! Я не полезу в воду, — с внезапно выгравшим достоинством сказала она.

Люк подошел к ней и легко подхватил на руки.

— Отпусти меня! — завопила она, извиваясь и ударяя его ногами. — Там холодно!

— Вода теплая. Там неглубоко.

— Но я беременна! — крикнула она, продолжая лягаться. — Мой испуг может навредить ребенку!

— Ерунда. С ребенком все будет в порядке. Он здоров, как и ты, — сказал Люк, подходя к краю дощатого мостика.

Когда они прыгнули в воду вместе, Луизе показалось, будто она заглотнула ртом все озеро, так как, крича, забыла сомкнуть губы.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

— Ну же, Спящая Красавица, пора просыпаться. Завтрак на столе, — тихо сказал Люк, целуя Луизу в затылок.

— Отстань, я сплю, — проворчала она с закрытыми глазами и уткнулась в подушку, наслаждаясь ароматом свежего постельного белья. После утреннего занятия любовью Луиза чувствовала себя немного уставшей.

— Не заставляй меня применять силу, — его дыхание щекотало мочку ее уха, и Луиза сладко потянулась.

— Уйди, — она попыталась прогнать его, не открывая глаз.

— Тогда я применяю силу.

Почувствовав, как прогнулся матрас, Луиза открыла глаза. Люк поднял ее на руки. Она схватилась за простыню, пытаясь прикрыться, и отвела пряди волос от глаз. Люк прошагал в центр комнаты.

— Это ни к чему не приведет! Я не голодна.

— Ерунда. Ты умираешь от голода. Ты всегда хочешь есть, — сказал он, смеясь, и усадил ее на стул.

— Я не стану завтракать, не одевшись, — схватив простыню, она повернулась, чтобы лечь в кровать.

— Станешь, — ответил он и лукаво улыбнулся, поднимая крышку над ее тарелкой.

Луиза снова уселась на стул. Она почувствовала пряный аромат ветчины и с тоской посмотрела на приготовленный для нее английский завтрак. Яичница, поджаренные сосиски, томаты на гриле, грибной паштет и ветчина с хрустящей корочкой. Ммм...

В животе у нее заурчало.

— Это нечестно, — простонала она.

— Точно, — произнес он, кладя рядом с ее тарелкой нож и вилку.

Луиза, нахмурившись, смотрела, как Люк наливает ей в бокал свежевыжатый апельсиновый сок. Он выглядел бодро и был одет в отглаженные брюки и футболку. Его волосы были еще влажными после душа. Луиза что-то проворчала, обернула вокруг себя простыню и подоткнула ее в районе лифа.

— Не нужно так корить себя за проигрыш, — сказал он, отдергивая шторы на окне у стола. Полуденные солнечные лучи осветили комнату, и сонливость Луизы прошла.

При взгляде на красивое лицо Люка, освещенное солнцем, сердце ее замерло. Нынешний лорд Бервик был намного привлекательнее любого принца из сказки. Более того, он казался неотразимым с этими чувственными губами, высокими скулами и едва заметной щетиной на подбородке... Луиза почувствовала знакомый трепет в душе, который одолевал ее все три дня, пока они с Люком не стали близки у озера. Все эти летние дни они с ним спорили по любому поводу, начиная от политических пристрастий и заканчивая выяснением, кто с какой стороны кровати будет спать. Люк и Луиза отчаянно флиртовали друг с другом, при любом удобном случае отпускали колкие шуточки и бесчисленное количество раз страстно занимались любовью. Луиза наслаждалась каждой минутой рядом с Люком.

Взяв вилку в руку, она улыбнулась про себя. Нет нужды отрицать свою влюбленность в Люка. Она полюбила самого потрясающего из мужчин на всем свете. Сейчас он сидел напротив нее. Вот он поднял глаза и нахмурился.

— Ешь, — приказал Люк и кивнул на ее тарелку, — а то все остынет.

А еще Луиза поняла, что полюбила самого невыносимого из тиранов.

— Слушаюсь! — с жутким нью-йоркским акцентом произнесла она и наколола кусочек яичницы на вилку. — А ты лучше постригись.

Итак, Луиза наверняка сошла с ума, так как решила, что влюблена в Люка. Однако теперь она хорошо осведомлена о всех его недостатках. В ту первую ночь он показался ей очаровательным принцем, сейчас же все обстояло иначе. Люк упрямец, который с трудом сдерживает желание контролировать всех и вся. Он невероятно самоуверен. Луиза понимала, что жизнь с Люком никогда не будет для нее легкой. Тем не менее, за последние три дня она обнаружила, что под маской непримиримого упрянца скрывается человек, обладающий чувством юмора, и к тому же самый щедрый из любовников. К счастью для нее, все эти сокровища его души хоть изредка, но доставались ей одной.

В любом случае ей не следовало пугаться своих чувств к нему. Она ведь не намерена просить его о снисхождении. Луиза решила подождать, пока Люк первым признается ей в любви. Она была убеждена, что он уже почти готов сделать признание. Ведь последние несколько дней Люк постоянно оказывал ей знаки внимания. Все его поступки говорили о том, какую искреннюю заботу он испытывает по отношению к ней.

Иначе, зачем Люк принес ей сегодня завтрак в постель? Почему он постоянно интересуется, правильный ли образ жизни ведет Луиза? С какой стати водит ее на прогулки по саду, сжимая при этом ее руку в своей ладони и с гордостью рассказывая о том, как сам подбирал растения и разрабатывал дизайн сада? В конце концов, Люк не стал бы заниматься с ней любовью настолько нежно и страстно, будто всякий раз был последним. А однажды он заявил ей, что она единственный важный человек в его жизни...

Луиза понимала, что Люк не осознает, как меняется его характер. И все это из-за его сдержанности, которая была необходима ему в детстве. Именно она помогла ему стать таким, какой он сейчас.

Однако Луиза решила проявить терпение и дождаться решительного шага с его стороны.

Если так можно сказать, в бочке меда была всего одна ложка дегтя. Люк не хотел говорить с Луизой ни о чем, кроме их женитьбы. Он не разговаривал ни о ребенке и его будущем, ни о своих чувствах. Конечно, большинство мужчин частенько не распространяются о своих чувствах до тех пор, пока их об этом не попросишь. Может, подтолкнуть к этому и Люка?

Наблюдая за тем, как он завтракает, Луиза взяла с подноса поджаренный тост. Теперь она знала, насколько сильно влюблена в него, так не пора ли попросить Люка немного рассказать о своих чувствах?

— Знаешь, Люк, — сказала она, намазывая ножом масло на тост, — когда родится наша дочь, тебе придется изменить свой характер. Иначе возникнут проблемы. Маленькие девочки не слушают приказов, которые отдают им их отцы. Поверь мне, я знаю, что говорю.

Луиза подождала, пока Люк заглотнет наживку, но он явно срывался с крючка.

— Ты же выжила, — произнес он, но почему-то очень серьезным тоном.

Луиза нахмурилась.

— Только после того, как мой отец научился...

— Мы можем побеседовать о чем-нибудь другом? — перебил он и посмотрел, наконец, на Луизу

в упор.

Она положила тост на стол. Все пошло не так... Вчера она заговорила о ребенке, и Люк мягко, но быстро переменял тему. На этот раз он был еще и резок.

Очевидно, таким путем от Люка ничего не добьешься.

— Почему ты не хочешь говорить о ребенке? — прямо спросила она.

Люк перестал разрезать сосиску.

— Малыш появится через шесть месяцев. Сейчас не о чем говорить, — он сердито посмотрел на нее. — К слову, когда речь заходит о нашей свадьбе, ты единственная, кто отказывается это обсуждать.

Она почувствовала, как екнуло у нее в груди, но решила унять эмоции. Она отлично знала тактику общения Люка.

— Я сообщила тебе, почему не хочу обсуждать нашу свадьбу. Все происходит слишком быстро.

Если бы ты набрался смелости и признался мне в любви, я, возможно, и стала бы обсуждать с тобой нашу свадьбу.

— Нам нужно очень многое решить в отношении ребенка.

Он поднял брови:

— Например?

Зачем только он притворяется таким тупым?

— Ну... — она решила использовать самый традиционный ответ. — Во-первых, как мы его назовем? Выбор имени ребенка очень важен и...

— Мне все равно. Называй его, как хочешь, только не Элвисом, — сказал он настолько резко, что она забеспокоилась сильнее.

Луиза могла бы подумать, что Люк шутит. Вчера они спорили по поводу Элвиса Пресли. Однако сейчас ей было не до смеха.

— А как насчет курсов молодых родителей? — спросила она. — Ты хочешь присутствовать при родах?

Он положил нож и вилку на стол.

— Я не знаю, — осторожно протянул Люк, но по его взгляду Луиза поняла, что он этого не желает.

— Люк, ты пугаешь меня. Ты не хочешь этого ребенка?

Люк сглотнул, пытаясь унять раздражение и чувство вины. Зачем разговаривать об этом прямо сейчас? С какой стати Луиза затеяла это обсуждение?

После их близости у озера все шло просто замечательно. Луиза подходила Люку как ни одна женщина. Ее остроумие и осведомленность во многих вопросах делали ее отличной собеседницей и оппонентом в спорах. За последние несколько дней Люк смеялся столько, сколько не смеялся, казалось, за всю жизнь. Но лучше всего были их сексуальные отношения. Никогда еще близость с женщиной не доставляла ему столько удовлетворения. Люк был требовательным любовником, но Луиза отвечала всем его требованиям.

Прошло уже несколько дней, но Люк нисколько не устал от ее общества. Однако он вовсе не хотел, чтобы Луиза или их ребенок значили для него слишком много. Он отлично знал, что это такое — зависимость от другого человека, и решил, что никогда больше не унижится до подобных отношений.

Взяв Луизу за руку, которую она сжала в кулак, он заставил ее разжать пальцы.

— Луиза, милая, расслабься. Я, конечно же, хочу этого ребенка.

Почему он должен все это сейчас ей объяснять? Ведь он же сделал ей предложение стать его женой. Каких еще подтверждений она хочет?

— Только во всей этой возне по поводу ребенка от меня будет мало толку, — осторожно сказал он. — Я уверен, что ты отлично справишься без меня.

— Без тебя? — уныло переспросила она.

Луиза больше не казалась настороженной, она выглядела испуганной. Люк явно не намерен извиняться перед ней за свои жестокие слова.

В их отношениях всегда будет присутствовать некая граница, и Луиза должна это понять прямо сейчас. Только почему Люк все никак не решится признаться ей в этом?

Он изо всех сил старался снова обрести уверенность и некую отстраненность, которые помогали ему в прошлом. Пока их с Луизой отношения не дошли до критической точки, нужно все ей объяснить.

— Я уверен, что из тебя выйдет отличная мать, Луиза. Мое присутствие на твоих родах не обязательно, — произнес он намного резче, чем хотел.

Луиза устала на Люка. Теплые солнечные лучи согревали ее плечи, но в душе у нее царил холод. Вкусный завтрак внезапно показался ей отвратительным. Неужели Люк не шутит? Он, в самом деле, решил отстраниться от воспитания их ребенка?

Выражение его лица было непроницаемым. Люк выглядел очень сдержанным. Луиза едва узнавала его сейчас. Где тот мужчина, который нежно обнимал ее, дразнил, смешил, страстно занимался любовью? Где тот волшебник, который превратил Хавенсмир в прекрасный, уютный дом?

Где тот человек, которого она полюбила? Ведь влюбленный мужчина просто обязан любить ребенка от любимой женщины!

— Нет, ты понадобишься мне во время родов, — как-то тупо промямлила она, не понимая, зачем объясняет ему столь очевидное. — Как ты мог подумать, что будешь не нужен мне? Ты предложил мне стать твоей женой, Люк. Зачем ты это сделал, если не намерен принимать

никакого участия в жизни ребенка?

— Я не понимаю, в чем проблема, — натянутым тоном произнес он, явно защищаясь.

— Поженившись, мы будем жить вместе. Разве ты сможешь игнорировать своего ребенка? — Луиза слышала отчаяние в своем голосе и ненавидела себя за это. Однако как еще она могла реагировать? Неужели Люк не понимает, что ведет себя сейчас ужасно?

Казалось, он какое-то время обдумывает ее слова.

— Я понимаю тебя, — сказал Люк, но, едва она вздохнула с облегчением, равнодушно продолжил: — Скорее всего, мы не будем жить вместе постоянно. — Он погладил большим пальцем тыльную сторону ее ладони, но Луиза едва заметила это. — Я, конечно же, стану тебя навещать, — сказал он. — Я намерен купить тебе дом, где ты будешь жить вместе с ребенком. Но, если я буду жить с вами, это все усложнит. И все проблемы начнутся с его рождением.

— Усложнит?! — Ее пальцы онемели. Луиза высвободила руку из его ладони. Она скрестила руки на груди, засунув ладони под мышки, внезапно почувствовав себя невероятно уязвимой. Люк не хочет жить с ней и ребенком? Луизе казалось, будто она видит сон. Неужели она совершила ужасную ошибку? Получается, что она не поняла намерений Люка насчет себя и ее ребенка. — Ты хочешь сделать меня своей любовницей? — тупо спросила Луиза.

— Как ты можешь быть моей любовницей, если мы поженимся? — раздраженно бросил он.

— Тогда с какой стати тебе вообще на мне жениться? — проговорила она, и слезы подступили к ее глазам. — Ты ведь не хочешь быть рядом со мной и нашим ребенком...

По щеке Луизы покатила одинокая слеза.

— Луиза, ради бога, зачем плакать? Ты отлично понимаешь, зачем я хочу жениться на тебе. Я не желаю, чтобы мой ребенок был незаконнорожденным.

Луиза сдержала всхлипывания и прижала пальцы к губам. Она чувствовала себя законченной душой. Люк совсем не любит ее. Но ужаснее всего то, что он не хочет любить их будущего ребенка.

Взявшись за простыню, Луиза заставила себя подняться со стула. Ее сердце болело настолько сильно, что она едва могла дышать.

— Я должна ехать домой, — отчеканила она и поспешила в ванную комнату.

Не успела Луиза сделать и двух шагов, как Люк схватил ее и развернул к себе лицом.

— Что с тобой?

— Не прикасайся ко мне! — рявкнула она, пытаясь за маской злобы прикрыть свое разочарование.

— Хорошо, — произнес он, отдернув от нее руки с таким видом, будто дотронулся до открытого пламени. — Я не стану прикасаться к тебе, если ты скажешь, отчего так расстроилась. Неужели ты не понимаешь, что я предложил лучшее для всех нас решение?

Луиза вытерла слезы со щек, не желая, чтобы Люк видел ее слабость. В конце концов, у нее тоже есть гордость.

— Почему ты спал со мной, Люк? Ответь мне.

Он нахмурился:

— Ты отлично знаешь, почему.

— Вообще-то нет, — она плотнее обернула вокруг себя простыню, стянула ее ту же и свела колени, чтобы унять дрожь в ногах. — Ты считал меня очень соблазнительной? Или таким способом решил убедить меня принять твоё своеобразное предложение стать твоей женой?

— Я не понимаю, что ты имеешь в виду, — жестко сказал он, и в его взгляде промелькнула угроза. — Наш брак соединит нас с тобой юридически, — взяв девушку за руку, он притянул ее к себе. — И я намерен воспользоваться всеми правами супруга.

Луиза отстранилась от него.

— О каком супружестве идет речь, если мы даже не любим друг друга?! У нас нет совместного будущего.

Какое-то мгновение Люк выглядел так, будто получил пощечину, но затем тихо рассмеялся.

— Кому нужна эта твоя любовь? — спросил он с таким равнодушным взглядом, что Луиза вздрогнула. — Мы сейчас обсуждаем незапланированную беременность, а также двух людей, которых страстно влечет друг к другу. Ни мне, ни тебе не нужна любовь.

Луиза потерла свои плечи ладонями, чувствуя, что замерзает. Все ее надежды и мечты пошли прахом...

— К сожалению, в этом ты ошибаешься. Мне любовь нужна, — по ее щекам снова покатались слезы, но на этот раз она не вытирала их. — Для тебя все происходящее было лишь игрой, так? — прямо спросила Луиза. Все было очевидно. Люк воспользовался ее романтическим настроением, чувствами, а она позволила ему завладеть ее сердцем. На смену злости к Луизе пришли сожаление и жалость. — Ты привык всегда выигрывать, Люк, верно? Жаль, что ты никогда не задумываешься о том, какие средства используешь, чтобы достичь своей цели.

Люк пытался подавить охвативший его страх, когда услышал печаль в голосе Луизы.

— Это неправда, — его голос надломился. Откашлявшись, он продолжил: — Я никогда не говорил, что хочу от тебя чего-то большего, нежели сексуальная близость. Я был с тобой честен.

Говоря это, Люк понимал, что лжет самому себе.

— Ты прав, — сказала Луиза настолько решительно, что он запаниковал сильнее. — Ты ни разу не сказал, что хочешь от меня чего-то большего, нежели секс. Я полагаю, ты играл честно. Но проблема в том, что я перестала играть много дней назад, когда совершила глупую ошибку, влюбившись в тебя.

Люк непроизвольно вздрогнул. Луиза оказалась не первой женщиной, признававшейся ему в любви, однако на этот раз в груди Люка екнуло. Отговорки, которыми он всегда одаривал влюбленных в него женщин, сейчас почему-то не приходили ему на ум. Следовало снова повторить, что любовь для него не важна. Люк был уверен, что сможет прожить без этого

чувства. Но в горле Люка словно стоял ком. Он не мог произнести ни слова.

— Знаешь, что самое смешное? — прошептала она. — Ты продолжал играть, еще не зная, что уже выиграл.

Это тихое признание, столь нехарактерное для Луизы, подействовало на него сильнее всего. Он замер и лишь молча смотрел ей вслед. Возможно, сейчас она выглядела глупо, обернутая в простыню, но двигалась с грациозностью и величественностью Клеопатры, поднимающейся на свой корабль. Плечи Луизы были настолько напряжены, что резко контрастировали с мягкими контурами ее спины.

— Я вызову такси, которое отвезет меня на железнодорожную станцию, — сказала она, не оборачиваясь. — Будет лучше, если мы больше не увидимся.

Услышав, как Луиза поворачивает ключ в двери ванной комнаты, Люк запаниковал. Звук закрываемого замка пробудил в нем воспоминание, вызвав в душе чувство отчаяния. Люк сделал пару неуверенных шагов в сторону ванной. Он понимал, что не должен отпускать Луизу. Он хотел, чтобы она осталась. Однако внезапно нахлынувшие, самые отвратительные воспоминания из детства заставили Люка замереть на месте.

...Вот он сидит, испуганный и молчаливый, в кабинете Бервика, поджав ноги, а по его спине течет пот. Про себя он умоляет Бервика относиться к нему помягче.

— Смотри на меня, парень!

Услышав этот окрик, Люк резко поворачивает голову и видит холодные, серые глаза отца...

Люк отмахнулся от воспоминаний, решив не поддаваться печальному настроению. Нахлынувшая злость переросла в душевную боль. Как Луиза осмелилась так поступить с ним?! Зачем она заставила его чувствовать то, о чем хотелось забыть? Ведь она требует от него того, что ему не нужно.

Пронесшись по комнате, он подскочил к двери ванной комнаты и ударил в нее кулаком.

— Ты куда не уедешь! — прокричал он через дверь. Ответа не последовало. — Я дам тебе время на то, чтобы одеться. Приходи в мой кабинет, где мы все обсудим.

Конечно, он не имеет никакого права противостоять Луизе. Теперь каждый его поступок грозит тяжелыми последствиями. Но она просила его о том, чего он не мог дать ей. И Люк не был в этом виноват. И всему виной сама Луиза, ведь именно она затеяла всю эту возню с чувствами!

А это означало, что смириться со сложившейся ситуацией придется самой Луизе.

Луиза тяжело опустилась на пол ванной комнаты, слыша удары кулаком в дверь и крики Люка с требованием явиться в его кабинет. Она обхватила ладонями колени, понимая, что вернулась сейчас к тому же, с чего начала три месяца назад. Ведь именно тогда она влюбилась в Люка. Но на этот раз Луиза не позволит себе лить из-за него слезы. Она сдержала всхлипывания, слыша, как Люк уходит из комнаты.

Закрыв живот дрожащими руками, она погладила его.

— Не беспокойся, — прошептала она еще не рожденному ребенку. — Пусть он не любит тебя. Я сделаю все от меня зависящее, чтобы моей любви хватило на двоих.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Люк закинул ракетку для сквоша в кабинку и с силой захлопнул ее дверцу.

— Эй, приятель, не принимай близко к сердцу, — спокойно произнес Джек, входя в раздевалку эксклюзивного спортивного клуба Мейфейра. — Ты еще всех их победишь.

Люк подумал, что за прошедшие две недели не выиграл ни одного матча.

— Ты сейчас просто не в лучшей форме, — закончил Джек, сидя на скамейке и расшнуровывая ботинки для сквоша.

Люк вздохнул, чтобы успокоиться, и потер напряженные мускулы шеи. Ему следовало расслабиться. Сейчас он похож на двухгодовалого ребенка, закатившего истерику. Джек еще подумает, что его друг сошел с ума. Люк покраснел, вспомнив свое отвратительное поведение на корте.

— Сегодня я вел себя как скотина, Джек, — сказал он, нацепив на лицо улыбку. — Извини.

Люк снял через голову намочшую от пота футболку и засунул ее в спортивную сумку. Голова у него разболелась, в висках стучало.

За эти две недели его доконала не плохая физическая форма, из-за которой он не мог выиграть ни одного матча в сквош. Просто Люк почти не спал все это время. Он был не в состоянии сосредоточиться даже на бизнесе. Вчера, например, он допустил непростительную ошибку, а затем беспомощно наблюдал, как двести тысяч фунтов стерлингов за пять минут перекечевали с его счета на счет конкурента.

Джек поднял голову, повязав полотенце вокруг бедер.

— Успокойся, — сказал он. — Хочешь, пообедаем вместе?

— Конечно, — произнес Люк, а затем, к собственной радости, увидел, что Джек скрылся в душевой комнате. Сегодня он не готов быть душой компании. Теперь дни тянулись для Люка с мучительной неторопливостью, будто проверяя его на прочность. Интересно, с каких это пор ему стало скучно наедине с собой?

Люк присел на скамью, стянул с себя ботинки и швырнул их в спортивную сумку поверх футболки.

Он знал, когда именно в его жизни произошли эти изменения. Все случилось, когда Луиза Димарко, подобно урагану, ворвалась в его жизнь, создала хаос, а затем оставила его собирать все разрушенное по кусочкам. Эта женщина стала для него настоящим стихийным бедствием. Он подозревал, что теперь она радуется тому, что сотворила с ним.

Люк до сих пор не мог поверить, что именно она бросила его. Ведь Луиза заявляла, что влюблена в него. Если бы она любила его, то пришла бы в то утро две недели назад в его кабинет, как он просил. Но он ее тогда так и не дождался. Луиза тайком выбралась из Хавенсмира, даже не попрощавшись с Люком.

С тех пор им постоянно владела ярость. Даже сейчас при воспоминании об уходе Луизы он злобно сорвал с себя одежду и повязал полотенце на бедра.

Отъезд Луизы из поместья вывел Люка из равновесия.

В ту минуту, когда миссис Робертсе сообщила Люку об отъезде Луизы, он рванул в гараж, чтобы на автомобиле отправиться за ней в погоню. Но потом решил поехать к железнодорожной станции и встретить Луизу там.

С какой стати Люк поехал за ней следом, он и сам не понимал. Ведь именно Луиза начала этот дурацкий разговор о любви. Только ей одной следовало образумиться и принять правила его игры. Люк повел себя достойно и разумно, предложив ей стать его женой и обеспечив содержание ребенку. В конце концов, Луиза могла бы просто отказаться от его предложения, а не убегать, как пленница из темницы.

Однако проходили дни, а Луиза даже не звонила Люку, отчего он еще сильнее злился. Он считал ее беспечной, невыносимой дурой. Неужели она не понимает, что нуждается в нем?

Как она намерена растить ребенка в своей крошечной квартире? Как собирается зарабатывать себе на жизнь после рождения ребенка? Люк не желал, чтобы его ребенок рос в нищете. Сложившаяся ситуация казалась невыносимой. Почему он должен уступать Луизе, ведь это только усложнит ему жизнь!

Войдя в душевую, Люк зашел в кабинку и включил воду на полную мощь. Холодная вода ударила ему в лицо.

Люк слышал, Джек в соседней кабинке напевает старинную мелодию. Джек всегда пел в душе. Поначалу Люка даже удивляла эта его привычка. Джек все время был так беспечен, а ведь на нем лежала огромная ответственность, судьбы многих людей зависели от его решения.

Почувствовав, что из крана потекла теплая вода, и слушая песенку Джека о том, как хорошо сидеть у озера, Люк внезапно перестал считать его привычку смешной. Может, его друг поет, потому что счастлив?

У Джека была пухленькая, хорошенькая жена Мэл, которая ждала его возвращения домой. У него был упитанный малыш, который обхватывал его ручками за шею всякий раз, когда оказывался на руках отца. Дома Джека ждала и маленькая девочка с ясными голубыми глазами, которая вскрикивала от радости, как только ее отец переступал порог, бежала ему навстречу и обнимала его ноги.

А что было у Люка?

У Люка было только его одиночество. Он обладал независимостью, гордостью и сдержанностью. Однако теперь по непонятной причине чувства обеспеченности и удовлетворения, которые сопровождали его всю жизнь, перестали радовать Люка. Ведь ему опять придется возвращаться в пустой пентхаус или загородный особняк, который кажется теперь невероятно унылым без Луизы.

Люк намылил шампунем волосы, потом позволил струям воды свободно стекать по его усталым мускулам. В последние две недели его одолевали злость, ярость и гнев.

Наконец, устало вздохнув, Люк закрыл кран.

Как он и боялся, в его душе проснулись угрызения совести. Он с горечью подумал, что именно Луиза вызвала в нем эти чувства.

Выйдя из кабинки, он увидел, что Джек, уже одетый, причесывается.

Джек нахмурился:

— Ты выглядишь отвратительно, парень.

Люк отбросил в сторону полотенце и достал из сумки чистые трусы.

— Ерунда, — тупо произнес он, зная, что во всем может положиться на Джека.

Люк не чувствовал себя настолько одиноким и смущенным с тех пор, как в семилетнем возрасте полицейские вернули его в дом няни, заявив, что он никогда больше не увидится с матерью.

Маленький Люк ни разу больше не ощутит ее крепких объятий, не услышит ее шепота одобрения, не почувствует аромата ее мятной жевательной резинки...

Итак, сегодня Люк был явно не в лучшей форме.

— Хочешь поговорить?

Застегивая рубашку, он посмотрел на наблюдавшего за ним, беспокойно нахмурившегося Джека.

— Со мной все в порядке, — машинально ответил Люк.

Несмотря ни на что, он никогда не откровенничал ни с Джеком, ни с кем бы то ни было еще. Люк считал, что, рассказывая о своих чувствах, он становится слабее. Это, то же самое, что вспоминать свою мать...

Его душа в очередной раз заняла от боли и негодования. Луиза заставила его говорить о своих чувствах, а затем бросила его. Что ж, она преподала ему отличный урок на будущее. И теперь Люк не в состоянии перестать думать ни о своей матери, ни о Луизе.

Он тряхнул головой, отбрасывая со лба прядь влажных волос, решив не продолжать разговора с Джеком.

— Твое отвратительное настроение как-то связано с УЗИ, которое делала вчера Луиза?

Люк резко поднял голову. Джек по-прежнему смотрел на него, во взгляде его голубых глаз отражалось сочувствие. Люк не понимал, о чем говорит Джек, но внезапно в душе у него все перевернулось.

Джек потрепал его по плечу:

— Успокойся, парень. Мы с Мэл тоже переживали подобное, когда ждали Кэла. Это часто происходит. Почти всегда тревога оказывается ложной, — Джек внимательно посмотрел на него. — Хотя я был удивлен, что тебя не было рядом с Луизой. Ты ведь явно так же переживаешь, как и она.

Сначала Люк несколько секунд поговорил с Джеком, притворившись, что сказанное другом

для него не новость. Однако внезапно им стал овладевать страх, ведь он в действительности ничего не знал.

— О какой тревоге ты говоришь? — с трудом выдавил из себя Люк.

— Так ты ничего не знаешь? — Джек казался потрясенным.

— Нет, не знаю, — Люк снова почувствовал прилив вины, но опять решил переложить ответственность на Луизу. — Для чего ей это чертово УЗИ?

— Вчера Луиза была на приеме у доктора, который наблюдает ее беременность. Было подозрение, что у плода остановилось сердце.

Люку показалось, что его сердце сейчас разорвется. Оно забилось настолько часто, что было готово выскочить из груди.

— Что с ребенком? — резко выдохнул он, поддавшись панике.

— Успокойся, приятель. Позволь, я все тебе объясню. — Друг похлопал его по плечу, но это не смогло унять бешеное сердцебиение Люка. — Доктор, наблюдающая Луизу, обнаружила у плода перебои сердца. Она направила Луизу в больницу на УЗИ, которое показало, что все в порядке. Доктор говорит, что все хорошо, но на всякий случай Луизу еще раз хотят осмотреть в больнице.

Схватив ботинки, Люк принялся надевать их. Он довольно долго провозился со шнурками, так как его пальцы онемели и, казалось, принадлежали не ему.

— Что за больница? На какое время назначен осмотр?

— Я думаю, что осмотр назначен на сегодня, после обеда, — растерянно произнес Джек. — Но я не знаю наверняка...

— Ты можешь позвонить Мэл? Она знает? — Люк уже был готов умолять Джека.

— Вероятно, — ответил тот. — Посмотрим, что можно сделать.

Достав из кармана мобильный телефон, Джек набрал номер.

Через пять минут, которые показались Люку вечностью, Джек сообщил ему время осмотра Луизы.

За несколько секунд Люк оделся и принялся мерить шагами раздевалку, пока Джек дозванивался до своей жены. Люка переполняли негодование, паника и злость. Возможно, с их ребенком что-то не так, а Луиза даже не сообщила ему об этом! Почему она промолчала? Люк решил, что имеет право это выяснить.

И в любом случае в такие критические моменты он должен находиться рядом с Луизой.

Да, Луиза ни за что не подняла бы телефонную трубку и не позвонила бы ему, прося приехать. Она, наверное, совсем ополоумела, если не хочет заботиться о себе и ребенке.

Как только все уладится, Люк поговорит с ней и на этот раз все выяснит. А затем больше никогда не позволит ей покинуть его.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Луиза спускалась по лестнице родового отделения университетской больницы. Высокие каблочки ее туфель гулко стучали по полу, когда она выходила на улицу. Луиза прерывисто вздохнула. Она чувствовала себя измотанной. Она не спала всю ночь, проигрывая в мозгу возможные сюжеты развития событий после назначенного на сегодня осмотра. Все, что ей хотелось прямо сейчас, так это заснуть на неделю.

Конечно, следовало бы отправить Мэл эсэмэску и встретиться за чашечкой кофе, чтобы выговориться. Однако Луиза ощущала себя сейчас слишком уставшей, чтобы общаться даже с Мэл.

Луиза принялась отыскивать в сумочке мобильный телефон, как вдруг услышала визг тормозов. Повернувшись, она заметила знакомый черный внедорожник, владельца которого хотела видеть сейчас меньше всего. Вот этот высокий и роскошный мужчина с манерами завоевателя направляется в ее сторону. Несмотря на ноющую боль в душе, Луиза снова ощутила знакомый прилив желания.

Она замерла на месте, ненавидя себя за подобную реакцию на присутствие Люка. Почему ей так хочется снова ему подчиняться?

— Ты сделала УЗИ? — спросил он, нависая над ней.

Сомкнув колени, Луиза вздернула подбородок.

— Что ты здесь делаешь?

Он схватил ее за плечо.

— С тобой все в порядке? Что с ребенком?

— Тебе-то что за дело? — рявкнула она, пытаясь высвободить руку. Она не хотела, чтобы он прикасался к ней, но была слишком измотана, чтобы сопротивляться ему.

— Просто ответь на мой вопрос. Что сказал доктор?

— Все в порядке, — прошипела она, вне себя от возмущения. Какого дьявола Люк приехал сюда?

Он слегка отпустил ее руку, и его дыхание выровнялось.

— Ты уверена?

Голос Люка дрожал, будто он боялся спрашивать о самочувствии Луизы и ребенка.

— Да, я уверена, — ответила она, решив не обращать внимания на его реакцию. Что бы там Люк ни думал о ребенке, теперь это не имеет значения. Луиза больше не позволит ему вступать в ее жизнь. — А теперь уходи!

Луиза высвободила руку. Не успела она сделать и трех шагов, как услышала позади себя крик:

— Вернись! Я хочу поговорить с тобой.

— А я не хочу, — бросила она ему через плечо, продолжая идти. Следовало побыстрее уйти от

Люка. Если сейчас она уступит ему, то никогда не простит себя.

Она слышала у себя за спиной шаги Люка. Вот наконец он встал перед ней, преградив ей путь. Упершись руками в бока, он свирепо уставился на нее.

— Почему ты, дьявол побери, не сообщила мне об УЗИ? Почему доктор обнаружила перебои в сердцебиении?

Луиза дрожащими руками поправила ремешок сумки на плече. С какой стати Люк задает ей сейчас все эти вопросы? Ведь уже слишком поздно что-либо выяснять. Это что, новая попытка заставить ее страдать?

— С чего это вдруг я должна тебе об этом сообщать? Ты забыл, что не хотел принимать участие в воспитании ребенка?

Люк нахмурился сильнее:

— Я никогда этого не говорил. Ребенок — мой.

Луиза слышала панику в его голосе, видела беспокойство в его взгляде, но заставила себя сохранять хладнокровие. Все, что сейчас чувствует Люк, временно. Он ощущает свою вину, так как в нем сильно чувство ответственности. Однако признания одних обязанностей недостаточно. Люк не любит Луизу. Она не примет его покровительства и благотворительности. Ничего из того, что он может предложить, не нужно и ее ребенку.

— Это не твой ребенок. Больше не твой, — сказала она. — Он мой, и я справлюсь без тебя. Так что можешь перестать волноваться о нас. Ты нам не нужен.

Люк был настолько шокирован равнодушным ответом Луизы и ее твердым взглядом, что буквально лишился дара речи. Огромное облегчение от осознания того, что с ребенком все в порядке, уступило место непонятно откуда появившемуся в его душе страху потери. Куда подевалась его знаменитая сдержанность? Почему Луиза выглядит такой измотанной? Отчего она так печальна?

Луиза прошла мимо него, но он снова встал у нее на пути.

— Нет, я нужен тебе! — закричал он. — Как ты намерена жить в своей крошечной квартире? Ребенок будет считаться ублюдком, а это, поверь мне, не сахар, — выпалил он. Луиза поморщилась, и Люк заговорил мягче: — Все дети требуют огромных денежных расходов. Ты думала об этом? — Он поглаживал ее плечо, к собственной радости ощущая, что Луиза подрагивает от его прикосновений. — Ты выглядишь уставшей, Луиза. Я нужен тебе и ребенку.

— Отпусти мою руку, — тихо сказала она, и тут, заметив у нее под глазами темные круги, Люк почувствовал себя виноватым. Он отпустил ее руку, как она и просила, ощущая себя самым мерзким из созданий на этом свете. — Ты был нужен мне этой ночью, когда я, проснувшись, начала паниковать, представляя, что мне могут сказать на сегодняшнем осмотре.

— Почему же ты не позвонила мне?

— Я думала, что ребенок умер, — глухо сказала Луиза, словно и не слыша его. В ее взгляде отражалась такая душевная боль, что Люк почувствовал, как сердце его ухнуло куда-то вниз. — Я хотела, чтобы ты держал меня за руку, называл глупой, говорил, что я просто

переволновалась. Но тебя рядом не оказалось, потому что ты решил быть от меня далеко. А теперь уже слишком поздно...

Луиза повернулась, чтобы уйти, и Люка охватило отчаяние. Неужели она снова покинет его? Нет, на этот раз он не позволит ей вот так бросить его.

— Ничего не поздно. Ты сказала, что любишь меня, — он произнес эти слова так, будто тонул в бушующем море. — Если ты в самом деле любишь меня, то дашь мне еще один шанс.

— Для чего? Для того, чтобы возобновить интрижку, а потом расстаться после рождения ребенка? Ни я, ни мой ребенок не предназначены для этого.

И все-таки взгляд ее карих глаз подавал Люку надежду.

— Мы будем жить вместе, — сказал он, — если ты этого хочешь.

Вместо того, чтобы принять его предложение, Луиза решила окончательно разорвать их отношения.

— Меня не устраивают подобные сдержанные предложения совместного проживания, — произнесла она. — Я призналась тебе в любви, а ты отверг меня. Я хотела растить этого ребенка вместе с тобой. Надеялась, что ты станешь ему настоящим отцом, но ты этого не принял. Мне незачем давать тебе шанс. Неужели ты этого не понимаешь?

Луиза с жалостью посмотрела на Люка, и он решил, что пора открыть карты.

— Ты не понимаешь, — его голос надломился. — Дело не в том, что я не хочу любить тебя и быть настоящим отцом этому ребенку. Просто я не могу... — он умолк. В душе его возникло отчаяние и нежелание возвращаться к воспоминаниям о детстве. — Я не могу любить тебя.

Луиза уставилась на него. В голосе Люка она услышала такое отчаяние!.. Его взгляд выражал беспомощность. Неужели он, в самом деле, уверовал в это? Отведя взгляд от ее лица, Люк помрачнел, и Луиза поняла, что он говорит ей правду.

На нее вновь навалилась жуткая депрессия, которая одолевала ее после отъезда из Хавенсмира. Возвратившись домой, Луиза все ночи проводила практически без сна, горько плача. А сейчас в ее душе зародилась надежда. Неужели она все-таки была не права насчет Люка? Возможно ли, что Люк проявлял сдержанность, пытаясь защитить ее?

— Почему ты не можешь любить меня? — прошептала она.

Люк засунул руки в карманы.

— Это не важно, — сказал он.

— Это важно, — умоляющим тоном произнесла Луиза и тут же устыдилась своего жалобного голоса. Но теперь ее гордость больше не имела значения. Ведь на карту было поставлено слишком много. — Это как-то связано... с твоим отцом?

Люк резко поднял голову, и Луиза увидела в его взгляде отчаяние, которое он не смог скрыть.

Итак, интуиция не подвела ее. Она знала, что, лишенный любви отца, Люк очень переживал. Но почему это до сих пор так действует на него?

— Я не могу об этом говорить, — произнес он. — Мы находимся посреди улицы, а это приватный разговор. И в любом случае нечего обсуждать.

Луиза заставила себя сохранить самообладание. Она считала, что должна вынудить его рассказать правду.

— До парка несколько минут езды. Там нам никто не помешает.

Люк явно неохотно, но все же согласился, кивнув.

В пути они были менее пяти минут. Расположились на скамье под старым кленом. Люк выглядел несчастным и уязвимым, несмотря на все попытки скрыть это. Но на этот раз Луиза решила проявить настойчивость и заставить его обо всем рассказать.

— Что произошло с твоим отцом, Люк? Что он сделал с тобой?

Люк посмотрел в ее лицо:

— Ты, в самом деле, решила доконать меня, так?

— Я не отступлю, — твердо произнесла она.

Люк глубоко вздохнул и отвернулся, потом уставился на траву, растущую вдоль тропинки.

— Я спросил его, действительно ли прихожусь ему сыном, — тихо сказал Люк. — В ответ он ударил меня по лицу.

Луиза ахнула, закрыв свой рот ладонями. Она не могла поверить в услышанное.

Люк продолжал смотреть в сторону, слишком поглощенный неприятными воспоминаниями, поэтому вряд ли даже обратил внимание на реакцию Луизы.

— Он сказал, что я для него ничто, кроме неудобного недоразумения. И пригрозил, что, если я когда-нибудь кому-либо сообщу о родстве с ним, он оставит меня без средств к существованию.

— Люк, — прошептала она. — Разве можно так поступать с ребенком? Ведь ты был одинок, горевал по матери и находился в нескольких тысячах миль от дома...

Он пожал плечами, не в силах скрыть страдания.

— Отец изменился, когда постарел и понял, что больше детей у него никогда не будет. Но к тому времени мне уже не нужны были его деньги.

— Вот поэтому ты не хотел, чтобы кто-то знал о том, что он приходится тебе отцом. Ты делал это в отместку за то, что он не признавал тебя?

Люк повернулся, посмотрел на Луизу и кивнул, но его взгляд был отсутствующим.

— Я презирал его и презираю до сих пор. Но ничто из этого не касается наших с тобой отношений...

— Он причинил тебе боль, Люк, — тихо прервала его Луиза, положила ладонь на его плечо и почувствовала, как Люк вздрогнул. — Он заставил тебя считать себя ненужным. Неужели ты

не понимаешь, что, замкнувшись в себе, ты позволил ему одержать над тобой верх? Ты убедил себя в том, что не можешь никого любить, потому что не заслуживаешь подобных чувств. Будучи ребенком, ты вынужден был считать именно так, но теперь ты можешь говорить о своих чувствах открыто. Я предлагаю тебе свою любовь. Почему ты не хочешь ее принять?

— Проклятье! — Люк наклонился вперед и закрыл лицо ладонями. — Я не могу принять твою любовь.

Он произнес эти слова очень тихо, но Луиза услышала. Она наклонилась к нему, погладила его.

— Почему ты не можешь ее принять?

— Потому что это будет несправедливо, — он провел руками по волосам и глубоко вздохнул. Люк посмотрел Луизе в глаза, его взгляд был резким и обеспокоенным. — Ты так романтична, Луиза. Ты считаешь, что твоей любви хватит на нас обоих, но это не так. Я стану отвратительным отцом, я всегда знал об этом. Я хотел лишь обеспечить этого ребенка, дать ему то, чего у меня никогда не было. Но я не смогу любить его, так же как буду не в состоянии ответить на твою любовь. Мне кажется, я не могу сблизиться ни с одним человеком. В тот день, когда отец ударил меня, в моей душе что-то умерло. И именно я, а не он заставил тогда все чувства в своей груди умолкнуть.

Пока Луиза слушала печальный голос Люка, видела мучение в его взгляде, она страдала не меньше его. Он столько лет учился ни в ком не нуждаться! Теперь же, когда ему предлагают любовь, он не знает, как поступить... Сглотнув слезы, Луиза обхватила его лицо ладонями и поцеловала в губы.

— Замолчи, Люк, — сказала она, отчего он нетерпеливо покачал головой. Луиза гладила его по щекам, чувствуя пальцами его жесткую щетину. — Ты не станешь отвратительным отцом. Ты будешь великолепным папой и отличным мужем. Когда ты переборешь в себе прежние эмоции, то сочтешь себя глупым, поскольку прежде отказывался от такого замечательного чувства, как любовь.

— Откуда тебе знать? — тихо спросил он.

Схватив его за руку, Луиза встала, заставляя его подняться со скамьи.

— Знаешь, что я вижу, глядя на тебя?

— Я вряд ли захочу это услышать, — криво усмехнулся Люк.

Луиза обняла его за талию и посмотрела в суровое и красивое лицо.

— Я вижу перед собой мужчину, который отказывается становиться хорошим отцом, но при этом пытается яростно защищать права своего ребенка. Этот мужчина готовит мне еду, заботится обо мне, беспокоится, хотя едва знает меня. Передо мной человек, который из ненавистного ему поместья создал уютный дом. Этот мужчина, прежде всего думает о моем удовольствии и только потом о своем. Он смешит меня даже тогда, когда я вывожу его из себя в споре. Но самое главное в том, что этот мужчина нуждается во мне так же, как я нуждаюсь в нем.

Луиза провела руками по его спине, притянула его к себе и уткнулась лицом в его грудь. Она почувствовала, как он обнял ее за плечи. Подняв глаза, Луиза увидела, что он неуверенно смотрит на нее. Она поняла, что сейчас любит его больше, чем прежде.

Люк коснулся ее щеки и погладил, когда Луиза прильнула к нему.

— Ты наверняка знаешь, что пугаешь меня до смерти, Луиза.

— Я знаю об этом, а также о том, что ты не привык к подобному. Но ты не можешь скрывать свои чувства до конца дней, — она слабо улыбнулась. — Тебе так долго хотелось обрести собственный дом. Нашему ребенку он тоже нужен. Мы сможем жить вместе в Хавенсмире, или Лондоне, или где-то еще. И вместе мы справимся со всеми трудностями, вместе мы окажемся сильнее.

— Ты уверена, что хочешь рискнуть? — удивленно спросил он. — Я предупреждаю тебя о том, что даже не знаю, с чего начать семейные отношения.

— Ты уже их начал, — сказала она, улыбувшись. — Просто этого не заметил.

Держа ее лицо в своих ладонях, Люк наклонился и тихо произнес:

— Поступай, как знаешь, но я тебя предупреждаю, что никуда больше от себя не отпущу.

— Я тоже не отпущу тебя, — прошептала она в ответ, и ее сердце переполнилось радостью.

Люк припал к ее губам с той же страстностью и нежностью, которые поразили Луизу при их первой с ним встрече. Однако на этот раз Люк уже не стал держать между ними эмоциональную дистанцию. На этот раз Люк позволил себе уступить Луизе и почувствовал небывалый восторг.

И он осознал, что после долгих лет одиночества, наконец обрел семью.

ЭПИЛОГ

— Я ужасно тебе завидую. Как ты сумела так быстро восстановить форму? — проворчала Мэл, глядя поверх солнцезащитных очков на почти идеальную фигуру Луизы.

Луиза поставила на столик у бассейна бокал с лимонадом и улыбнулась подруге.

— Это все тайные средства богатых и знаменитых особ, милочка, — она коснулась пальцем кончика носа Мэл. — Мы не раскрываем своих секретов простым смертным, ты же знаешь.

— Хорошенькие дела, — усмехнулась Мэл. — Я смотрю, ты стала настоящей леди Бервик.

Луиза рассмеялась, глядя на кислое выражение лица Мэл. Обе знали, что фигура Луизы была совсем не такой, как год назад.

Спустя шесть месяцев, после изматывающих тринадцатичасовых родов, во время которых Луиза награждала своего мужа всеми возможными эпитетами, она по-прежнему была полноватой. Однако, кормя грудью маленького виконта Бервика, Луиза постепенно теряла в весе. Она понимала, что никогда больше не будет иметь прежнюю стройную фигуру, данную ей от природы. Но восстановление талии беспокоило ее меньше всего. Никогда прежде Луиза не была так счастлива, как после рождения ребенка. В любом случае ее муж сегодня утром снова заявил, что обожает ее роскошную фигуру.

Луиза откинулась в шезлонге и покраснела, вспоминая, чем они с Люком занимались сегодня

утром, пока их сын спокойно спал, что случалось не часто. Она посмотрела на двух самых дорогих в ее жизни мужчин и снова улыбнулась.

Сейчас Люк стоял на террасе у бассейна, где когда-то сделал Луизе совсем неромантическое предложение стать его женой. На нем были влажные трусы и мокрая футболка, подаренная ему Луизой на Рождество. Его темные волосы, которые он все время грозился состричь, ниспадали волнистыми прядями, с которых капала вода, оставляя на футболке темные подтеки. Люк после сегодняшнего восхитительного утра в душе вместе с Луизой забыл побриться. Сейчас, со щетиной на подбородке, он был похож на пирата, а не на лорда. На руках Люк держал маленького ребенка. Лука Альфредо Деверо восседал на руках отца, прижав кулачок к своему роту, а другой ручкой вцепившись Люку в волосы. После двадцати минут игр в бассейне вместе с отцом и тремя детьми Мэл маленький Лука совсем утомился, но продолжал бороться с дремотой, усиленно моргая глазками.

Рядом с Люком стоял муж Мэл, Джек, который держал на руках спавшую на его плече десятимесячную дочь Клэр. Нынешнее затишье оказалось первым после того, как сегодня утром Люк и Джек соорудили Кэлу и Элле песочницу, в которой дети тут же начали строить замок.

Луиза и Мэл вот уже третий час наслаждались августовскими выходными в уединении.

Сейчас Луизе Димарко Деверо хотелось только блаженно глазеть на своих любимых мужчин. Наблюдая за ними, она заметила, как Люк, разговаривая с Джеком, стал инстинктивно поглаживать сына по спинке, убаюкивая его. Спустя несколько секунд головка малыша опустилась Люку на плечо, а кулачок, сжимавший его волосы, разжался. Тело ребенка обмякло у мускулистой груди отца. Луиза испытала непередаваемое ощущение. Ей показалось, что от переполнявших ее чувств она светится изнутри. Кто бы мог подумать, что Люк станет таким хорошим отцом?

Луиза вздохнула, на ее глаза навернулись слезы.

— Что-то есть трогательное и в мужчинах, и в детях, — тихо сказала сидящая рядом Мэл.

Луиза посмотрела на подозрительно заблестевшие глаза Мэл. Шмыгнув носом, она рассмеялась, вытерев слезы радости со щеки.

— Ты только посмотри на нас... Если эти двое увидят нас плачущими, нам обеим не поздоровится.

Мэл в ответ улыбнулась и вытерла слезы.

— Не беспокойся. Они сейчас заняты беседами о футболе и прочей ерунде.

Луиза улыбнулась и закрыла глаза.

— Мэл, почему нам с тобой так повезло?

— Лу, это не просто везение. Мы с тобой немало потрудились, чтобы заполучить этих парней. Это стоило нам немало морщинок на лице и растяжек на животе.

— Я полагаю, что ты права, — сонно пробормотала Луиза и довольно улыбнулась. — Но ведь все это стоило того, правда?

Глубоко вздохнув, Луиза почувствовала, как ее веки стали тяжелее. Она вдохнула дурманящий аромат цветов Хавенсмира, которые Люк и она вместе высаживали этой весной.

Засыпая, Луиза вспомнила сегодняшний спор с Люком, когда она сообщила ему, что забыла принять противозачаточную таблетку. Она припомнила также фантастический секс, который случился между ними после...

Затем Луиза представила себе других малышей Деверо, которых они с Люком намеревались родить. Во сне Луиза слегка нахмурилась. Нужно постараться, чтобы у них с Люком обязательно родились девочки. В конце концов, она не намерена оставаться в этом семействе в меньшинстве...

КОНЕЦ

Внимание!

Данный текст предназначен только для ознакомления. После ознакомления его следует незамедлительно удалить. Сохраняя этот текст, Вы несете ответственность, предусмотренную действующим законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме ознакомления запрещено. Публикация этого текста не преследует никакой коммерческой выгоды. Данный текст является рекламой соответствующих бумажных изданий. Все права на исходный материал принадлежат соответствующим организациям и частным лицам